

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.03.01 – «Юриспруденция»

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности
(ч.5 – 7 ст.159 УК РФ): обоснованность криминализации, оптимизация зако-
нодательного описания, квалификация

Руководитель _____
подпись, дата _____
Доцент, канд.юрид.наук
должность, ученая степень _____
А.С. Мирончик
ициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата _____
В.Е.Дерменев
ициалы, фамилия

Рецензент _____
Подпись, дата _____
Прокурор второго отдела
управления по надзору за
следствием, дознанием и
оперативно-разыскной дея-
тельностью прокуратуры
Красноярского края,
канд.юрид.наук
должность, ученая степень _____
А.А. Боровков
Инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Обоснование криминализации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	6
Глава 2. Уголовно- правовая характеристика состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	21
2.1 Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	21
2.2 Объективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	33
2.3 Способы совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	46
2.4 Субъект совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	54
2.5 Субъективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	65
Глава 3. Вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
Список использованных источников	87

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития государства и общества охрана правопорядка становится первостепенной целью для публичных органов власти. С каждым годом статистика преступлений меняется, и это зависит от многих условий. Например, одним из основных условий роста или снижения преступности выделяется экономическая обстановка, а именно, ее стабильность и благополучие, рост потребностей населения. От данных обстоятельств во многом зависит количество совершаемых преступлений против собственности.

Предпринимательская деятельность традиционно признается одним из значимых видов экономической деятельности, способствующей развитию занятости населения и его самореализации. Соответственно, государство обязано осуществлять регламентацию и охрану тех отношений, которые возникают в процессе ее воплощения. В нынешнее время отмечается усиление государственной политики в данном направлении: упрощается процедура налогообложения, оформления, порядка отчетности, появляются новые формы экономической деятельности граждан. В данных условиях возрастает правоизменяющая роль государства в уголовном законодательстве, в частности, в целях охраны предпринимательской собственности. Одним из таких проявлений стало введение ст. 159.4 УК РФ статьи в 2012 году, а затем видоизмененной в 2016 году (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

Указанным видоизменениям статьи способствовали ошибки законодателя, а именно, обнаруженные Конституционным Судом РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo- Ненецкого автономного округа конструктивные нарушения нормы. Так, норма ст. 159.4 УК РФ была признана неконституционной в той мере, в какой устанавливала за предпринимательское мошенничество несоразмерное его общественной опасности наказание, позволявшее относить данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное такое же деяние, ответственность за которое определена общей нормой ст. 159 УК РФ, предусматривалось наказание, относящее его к категории тяжких преступлений. Данное об-

стоятельство повышает научный интерес в изучении данного состава преступления и требует от законодателя повышенного внимания для реализации конституционного принципа равенства всех перед законом.

Актуальность данной работы заключается в том, что уголовное законодательство имеет ряд неразрешенных вопросов, негативно влияющих на правоприменение. В данном контексте, глава 21 УК РФ не является исключением. Многие авторы указывают на конструктивные недостатки и неточности ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ. В частности, в научной сфере есть споры по поводу конструкции состава, отсутствия в нем квалифицирующих признаков, предусмотренных вч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ: совершение группой лиц, организованной группой, с использованием своего служебного положения. Актуален и вопрос о предмете и объекте мошенничества, а также о том, что понимать под исполнением договорных обязательств в контексте данной нормы. Также в научной среде присутствуют споры о необходимости нахождения данного состава преступления среди остальных разновидностей мошенничества.

Степень изученности работы. Несмотря на сравнительно недавнее появление норм о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности имеется достаточное количество работ, посвященных отдельным аспектам характеристики исследуемого состава преступления.

На данный момент имеется только одна диссертация кандидата юридических наук, предметом изучения которой является рассматриваемый в нашей работе состав преступления. Свои работы посвятили мошенничеству (как общему составу, так и мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности), такие авторы, как А.А. Боровков, Г.Н. Борзенков, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни, А.И. Бойцов, Н.А. Егорова, С.М. Кочои, Л.В. И ногамова-Хегай, И.А. Клепицкий, С.В. Векленко, С. А. Петров и другие. В исследовании использованы работы авторитетных ученых-цивилистов Е.А. Суханова, Б.М. Гонгало и других.

Цель работы – раскрытие признаков состава преступления на примере мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также отграничение его от иных правонарушений.

Целью работы обусловлены следующие **задачи**:

- Обосновать закрепление мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в системе норм УК РФ.
- Разграничить объект и предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, описать их характеризующие признаки;
- Рассмотреть объективную сторону мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также общественно опасные последствия его совершения;
- Выделить способы совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности;
- Раскрыть признаки специфические признаки субъекта совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности;
- Выявить особенности субъективной стороны мошенничества;
- Рассмотреть спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности .

Объектом исследования выступает состав преступления.

Предметом исследования являются элементы состава мошенничества и их характеристика.

Нормативную базу работы составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие отношения в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Эмпирическую базу работы составляют акты Конституционного Суда РФ, акты толкования Верховного суда РФ, произведен анализ решений, вынесенных судами общей юрисдикции (районных, судов субъекта).

Глава 1. Обоснование криминализации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

История российского государства тесно связана с кардинальными изменениями в политическом и экономическом строем. Смена каждой эпохи сопровождается нововведениями, в том числе, в социально-экономической сфере. Одним из наиболее важных проявлений преобразования общественно-государственного строя следует признать распад СССР и появление на его территории ряда новых, независимых государств. Одним из них стала Российская Федерация.

Нетрудно заметить, что указанное изменение наложило свой отпечаток на сферу реализации уголовного права. Избранный путь перехода на «рыночные рельсы», нестабильная экономическая ситуация породили резкий рост количества имущественных правоотношений не только между гражданами, но организациями.

Такое положение вещей не могло не повлечь увеличения преступных посягательств на отношения, охраняемые Главой 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, резко увеличилось количество хищений, совершаемых разными способами, в том числе, путем обмана и злоупотребления доверием, то есть, мошенничества.

Захист всех форм собственности всегда была одной из приоритетных задач государств. Это подтверждается словами Марка Туллия Цицерона, который считал, что «истинная цель государства ... заключается в том, чтобы люди свободно владели своей собственностью и чтобы они не подвергались опасности»¹. На абсолютный характер права собственности указывает и Т. Гоббс, поясняя: «Собственность ... есть акт суверенной власти в целях установления гражданского мира ... Правила о собственности (или о моем и тво-

¹Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. 3-е изд., доп. – М.:Норма, 2018. [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://znanius.com/catalog/product/814416>

ем) ... суть законы, то есть особенные законы каждого отдельного государства»².

Впервые, в отечественном законодательстве «мошенничестве» упоминается в ст. 58 Судебника 1550 года. При этом, суть деяния не раскрывается, а присутствует указание на субъекта противоправного действия, приравненного к вору³.

Упоминание о мошенничестве находит и во времена Российской Империи. Своебразное понимание рассматриваемого преступного действия нашло свое отражение в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях». Согласно ст. 5 рассматриваемого нормативно-правового акта определялось следующим образом: «буди кто на торге или в иных многолюдствах у кого из карманов что вынут, как обман, или вымысел, или внезапно у кого что отнимут, или унесут, или от платьев полы отрежут, или позументы спорют, или шапку сорвут, или купят не платя деньги, скроются, или обманом, или вымыслом продадут, или отдадут поддельные за настоящие, или весом обвесят, или мерами обмерят, или что подобное в обмане или вымысле себе присвоят им не принадлежащее, без воли, без согласия тех, чьи они»⁴.

В последующем, принятом в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в ст. 1665 раскрывает толкование «мошенничества»: «признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества»⁵. Этот же нормативный акт содержал и квалифицированные виды мошенничества. Так, в ст. 1670 рассматривалось использование в игре заведомо поддельных карт, костей и др., дача играющим упоительных напитков или зелья, или подмена

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Т.2. Избр. произв. – М., 1964. [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Levianfan.pdf

³ Российское законодательство X–XX вв.: в 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. – М: Юрид. лит., 1985. С. 400

⁴ Российское законодательство X–XX вв.: в 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. – М: Юрид. лит., 1985. С. 501.

⁵ Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве // Территория науки. 2014. № 4. С. 141–152.

карт, костей и т.п., или допущение иного обмана в игре; в ст. 1671 совершение мошенничества лицом, ранее совершившим кражу или мошенничество, а также совершение мошенничества группой лиц по сговору; совершение мошенничества с предварительными особенными приготовлениями к обману; совершение мошенничества лицом, которое внушало обманутому особое к себе доверие; мошенничество в отношении малолетнего, престарелого, слепогого или глухонемого и иные разновидности⁶.

Заключительный акт периода Российской Империи - Уголовное Уложение 1903 г., ст. 591 которого предусматривала, что мошенничество является хищением, совершенным с помощью обмана и присвоения имущества, либо посредством обвеса, обмера или иного обмана в процессе купли-продажи или других возмездных сделок⁷. Также дифференцировались иные виды мошеннических посягательств: сбыт предмета под видом запрещенного уголовным законом к обращению или под видом добывшего преступным деянием (ст. 592); залог или продажа чужой недвижимости (ст. 593); мошенничество в сфере страхования имущества (ст. 594); совершение лицом, которое должно выдавало себя для этого за служащего (ст. 595).

С возникновением советского периода в 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, где в ст. 187 указывалось «мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана».

Дальнейшее развитие материальной отрасли права показывает, что УК РСФСР 1960 г. рассматривал «мошенничество», как «завладение имуществом или приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием»⁸.

Нынешний кодифицированный акт содержит в себе ст. 159 УК РФ, представляющая собой общий состав преступления, диспозиция которой ос-

⁶ Там же.

⁷ Новое Уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. – Спб: кн. маг. В.П. Акимова, 1903. С. 253

⁸ Свод законов РСФСР. Т. 8. Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР. – М: Советская Россия, 1987. С. 497.

тается неизменной с момента введения УК РФ в действие и до сегодняшнего времени.

Изложенный выше исторический взгляд на генезис становления понятия «мошенничество» позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый состав преступления существует на протяжении достаточно продолжительного периода времени. Смена каждой эпохи приводит к большей детализации и более четкому выделению признаков состава преступления. Происходит это в силу разных причин: развитие юридической науки и техники, появление новых видов охраняемых правоотношений и т.д. Законодатель реагирует на изменения в существующем порядке правоотношений и приводит в соответствие с этим правовые акты.

Одним из важнейших методов уголовно- правовой политики государства признается криминализация. Как верно подмечал А.И. Коробеев: «Криминализация - есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно- правовой борьбы с ними и фиксации в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»⁹. В.Н. Кудрявцев под криминализацией понимал и процесс, и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми¹⁰.

Рассматривая вопрос о соотношении криминализации и пенализации, Н.А. Лопашенко отмечает, что пенализация носит вторичный характер, выражая самостоятельный метод уголовно- правовой политики. Между тем, криминализация выражает констатацию уголовно- правовой наказуемости деяния¹¹.

Среди причин проведения криминализации отмечают следующие: во-первых, возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности. Например, в УК РФ 1996 года появилось множество

⁹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. с. 59

¹⁰ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация: отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. – М.: Наука, 1982. с. 17

¹¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009 . с. 92

составов, связанных с экономической деятельностью, которая не получала распространения во времени существования Советского Союза: лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и т.д.

Во- вторых, неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве или же вообще не рассматривавшийся как правонарушения. Так, действующая редакция УК РФ предусматривает ответственность за экологические преступления, в том числе, за порчу земли.

В- третьих, влияние научно- технического прогресса, развивающего потенциально опасные для человека сферы науки и техники. Уголовный кодекс РФ предусматривает Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

В- четвертых, необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности. По этой причине криминализированы отказ в предоставлении гражданину информации, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности и иные.

В- пятых, ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного деяния¹².

Теперь обратимся к составу преступления, который выступает предметом научного исследования данной работы. Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.11.2012 N 207-ФЗ в УК РФ были введены шесть новых составов, предусматривающих ответственность за совершение мошеннических действий в отдельных сферах деятельности. В их число вошло преступление, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности».

Обращаясь к пояснительной записке законопроекта, можно отметить, что внесение в акт уголовного законодательства связано с дифференциацией

¹² Там же. С. 96-97

различных видов мошенничеств¹³. Из указанного следует, что законодатель пошел по пути дифференциации уголовной ответственности за различные проявления мошенничества¹⁴. С данной позицией можно согласиться, однако особенности состава преступления мошенничества в сфере предпринимательской деятельности имеет ряд отличительных особенностей и дополнительных признаков, существенно отличающих его от общего состава. Указанное обстоятельство, несомненно, сказывается на практике применения нормы. Совокупность обязательных элементов рассматриваемого состава (о чем будет рассмотрено далее) сильно «маскирует» предпринимательское мошенничество под гражданско-правовой деликт. Это сказывается на отсутствии желания правоохранительных органов рассматривать сообщение о преступлении и делать надлежащую правовую оценку содеянному. В результате чего, хищение приобретает латентный характер, нарушая порядок нормального функционирования предпринимательской деятельности. Таким образом, мы имеем дело с новым, ранее неформализованным составом преступного посягательства.

Учитывая, что ранее данный состав отсутствовал когда-либо в содержании УК РФ, а также в иных актах, ранее принятых, необходимо обратиться к причинам появления предпринимательского мошенничества среди составов Кодекса, а также уяснить необходимость наличия данного преступного деяния в системе норм уголовного законодательства.

Теперь следует обратиться к характеристикам криминализации. Так, наиболее важным аспектом выяснения причин и условий криминализации следует выделить ее принципы¹⁵, на основе которых следует рассмотреть обоснованность введения предпринимательского мошенничества.

¹³ Пояснительная записка к законопроекту от 11 апреля 2012 г. № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)»// Государственная Дума РФ – [сайт]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/74A1FF66-826B-4D7F-8587-062D3617B2A>

¹⁴ Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Н. Тарбагаева. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 7.

¹⁵ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клювер, 2009 . с. 108-128

Как известно из общей теории права, принципы - это исходные начала, пронизывающие отрасль права и ее институты. Итак, первая разновидность принципов - принцип достаточной общественной опасности, согласно которому криминализуемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, вредоносность которого требует строгих мер государственного принуждения.

Как следует из наименования принципа, ключевым фактором в нем следует признать общественную опасность деяния. Под ней следует понимать качество деяния, выражающее его способность причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям¹⁶. Она включает в себя две характеристики - качественную (характер общественной опасности) и количественную (степень общественной опасности). Раскрываются они в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", согласно п. 1 которого: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред», а «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)».

Изначальная редакция вышеуказанного законопроекта включала в себя ст. 159.4 УК РФ, однако, с другим содержанием. Именовалась статья следующим образом: «Мошенничество в сфере инвестиционной деятельности».

¹⁶ Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (80). С. 103

В процессе изменения законопроекта произошла трансформация текста и выделение новой статьи, закрепляющей ответственность за предпринимательское мошенничество.

Законодателя несложно понять, так как направление защиты предпринимательской деятельности является приоритетной деятельностью государства¹⁷. Поощрение деятельности и установление законных гарантий для предпринимательства влечет образование новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в бюджет, а также иные преимущества для социально-экономической сферы жизнедеятельности человека.

Далее необходимо отметить некоторые особенности сферы предпринимательской деятельности. Общеизвестный факт, что предпринимательство признается институтом рыночной экономики. По этой причине одним из основополагающих принципов следует отметить минимизацию вмешательства и участия государства в деятельности лиц, которые свободно осуществляют выбор деятельности.

Это не могло не сказаться и на охранительном законодательстве. В ч. 3 ст. 20 УПК РФ предусмотрен особый порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В указанный там перечень статей входит и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Установлено, стадия досудебного производства начинается не иначе как с заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению орга-

¹⁷Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 30.03.2018) // Справочно- правовая система «Консультант- Плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

низацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Соответственно, государство предоставляет субъектам предпринимательской деятельности диспозитивное правомочие на регулирование имущественных споров.

Однако, сложившаяся ситуация привела к определенным сложностям при разграничении мошенничества и гражданского правового деликта. Это приводит к нежеланию органов предварительного расследования принимать дела данной категории к своему производству, что влечет нарушение п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, а именно, защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений.

Уголовно- процессуальное и уголовное законодательство содержат и иные особенности, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую или деятельность в коммерческой организации. Ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ содержит усложненный порядок применения к указанным лицам меры пресечения в виде заключения под стражу. Фактически эту меру пресечения применить нельзя, поскольку обстоятельства, указанные в п. 1- 4 ч. 1 ч. 108 УПК РФ отсутствуют изначально.

С позиции уголовного законодательства ч. 2 ст. 76.1 УК РФ содержит основание для освобождения лиц, совершивших предпринимательское мошенничество. Статья применима в том случае, лицо впервые совершило указанное преступление, возместило ущерб, причиненный гражданину, организации в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба.

Таким образом, государство, при привлечении к уголовной ответственности, использует особый, привилегированный режим в отношении лиц, совершивших преступление в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Общий состав мошенничества имеет излишнюю «пластичность» в применении, не позволяет в полной мере индивидуализировать специфические особенности деяния, в некоторой мере «укрывает» его общественную опасность под видом гражданских правоотношений. Выделенная из общего состава мошенничества разновидность преступления, совершенного в сфере предпринимательской деятельности, позволяет установить четкий круг признаков состава преступления и реагировать на нарушение уголовно-правового запрета там, где имеет место хищение или приобретение права на чужое имущество. И наиболее важным здесь следует отметить охрану не только отношений собственности, но и нормального, законного порядка осуществления предпринимательской деятельности. Более того, ст. 159.4 УК РФ ранее не предъявляла жесткого требования к субъектному составу (наличие статуса лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность)¹⁸. Соответственно, потерпевшей стороной мог стать любой гражданин, повсеместно пользующихся услугами индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций в целях приобретения жизненно необходимых товаров и услуг, при этом, имея «легальный статус». По данной причине возрастаёт общественная опасность посягательства.

Второй принцип - относительная распространённость криминализируемых деяний. Особенность данного принципа состоит в том, что установление уголовной ответственности возможно только за общественно опасные деяния, носящие неединичный характер¹⁹. Противоправные деяния должны иметь возможность повторения, не быть случайным, либо редким. Учет этого принципа чрезвычайно важен с точки зрения наполняемости кодифицированного акта, включение в который множества составов, носящих единичный характер, либо включение признаков, которые невозможно применить на практике приводит к появлению «мертвых» норм. Однако, из данного прави-

¹⁸ Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Н. Тарбагаева. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 12-13

¹⁹ Кладков А.В. Реализация принципа справедливости в уголовном праве// Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Сб. науч. Трудов. М., 2003. С. 117

ла существуют исключения в виде преступлений, носящих чрезвычайно высокую общественную опасность (диверсия, вооруженный мятеж, геноцид и под.). Их назначение носит превентивный характер, а также они выступают средством реагирования на возможные акты противоправного поведения.

Относительно предпринимательского мошенничества отметим, что применение данной статьи достаточный уровень распространения. Так, в 2017 году зарегистрировано 719 преступлений, в 2018 – 718; в 2019 – 825; в 2020 – 559. Из них направлено в суд для рассмотрения по существу: в 2017 – 149; в 2018 – 201; в 2019 – 223; в 2020 – 249²⁰.

Указанное снимает вопрос о несоответствии криминализации изучаемого действия рассматриваемому принципу.

Третий принцип – принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение.

Согласно данному принципу необходимо учитывать, может ли уголовно-правовой запрет на то или иное отклоняющееся поведение, а также возможность противодействия данному поведению. Основной критерий для этих вопросов – это учет того, не превратилось ли отклоняющееся поведение в социальную норму. В данном случае также играет роль распространенность деяния, однако, в другом ее применении. Слишком высокое количество актов противоправного поведения приведет к невозможности реализации принципа неизбежности наказания²¹.

Состав предпринимательского мошенничества не наталкивает нас на выводы о широкой распространенности деяния в повседневной жизни по следующим причинам. Во-первых, причинение ущерба теми или иными действиями запрещено как регулятивным, так и охранительным законодательством. Во-вторых, УК РФ прямо указывает на недопустимость совершения любых форм хищения и неправомерного приобретения права на чужое имущество, в том числе, если оно совершено путем обмана или злоупотребления

²⁰ Официальная статистика, предоставленная по запросу, направленному в ФКУ «ГИАЦ МВД России».

²¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. с. 73

доверием и сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Указанная ранее статистика показывает, что распространение деяния имеет место быть, но назвать его повсеместным не представляется возможным.

Четвертый принцип – преобладание позитивных последствий в криминализации. Это один из показателей эффективности криминализации. Он требует детального подхода в изучении результатов признания того или иного деяния преступным. Связано это прежде всего с тем, что применение уголовной репрессии за общественно- опасное поведение должно быть меньше, чем вред, причиняемый самими этим поведением. Такой подход означает, в том числе, неприемлемость принципа Талиона: «Око за око, зуб за зуб».

Относительно преступлений экономической направленности, в том числе, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, важно заметить следующее. Законодательство предусматривает множество средств воздействия на недобросовестных субъектов экономических отношений, прежде всего связанных с применением разных отраслей права и законодательства (гражданского, административного, банкротского и т.д.). Уголовно-правовое воздействие – самая крайняя мера.

Рассматриваемую форму деяния нельзя реализовать в ином регулятивном, либо охранительном законодательстве (административном), так как признаки состава предпринимательского мошенничества влекут возможность применения только уголовного закона (два обязательных объекта посягательства, ущерб, форма деяния, объективные признаки и т.д.), что несвойственно иным отраслям права.

Пятый принцип – неизбыточность уголовно- правового запрета. Реализация данного принципа тесно связана с другим основным началом уголовного права – справедливости. Во- первых, через него отмечается соответствие пределов наказания характеру и степени общественной опасности. Во- вторых, должно быть исключено дублирование уголовно- правовых норм, предусматривающих ответственность за одно общественно опасное деяние.

Соблюдение рассматриваемого принципа считается наиболее сложным на практике. В первую очередь необходим накопленный опыт применения той или иной статьи для того, чтобы достичь той «золотой середины», которая в равной мере влечет установление равенства между нарушением и наказанием. Происходит это не сразу.

Так, в 2014 году относительно ст. 159.4 УК РФ был поставлен вопрос о конституционности нормы²². Причиной тому явился запрос судьи Салехардского городского суда Ямalo- Ненецкого автономного округа в связи с возникшей неопределенностью в применении нормы о предпринимательском мошенничестве. Так, норма ст. 159.4 УК РФ была признана неконституционной в той мере, в какой устанавливала за предпринимательское мошенничество несоразмерное его общественной опасности наказание, позволявшее относить данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное такое же деяние, ответственность за которое определена общей нормой ст. 159 УК РФ, предусматривалось наказание, относящее его к категории тяжких преступлений. Проблема была вызвана тем, что введенные в 2012 году новые составы мошенничества признавались квалифицированными. Вместе с тем, квалифицированный состав преступления должен иметь более строгие санкции, нежели общий. Так происходило со всеми выделенными составами мошенничества, за исключением предпринимательского. Таким образом, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности было отнесено к привилегированным составам преступлений, что нарушало общую логику построения системы норм УК РФ.

Решение Конституционного суда РФ по данному вопросу повлекло существенное изменение нормы о предпринимательском мошенничестве. Так, ст. 159.4 УК РФ утратила силу, а общая норма была дополнена частями 5,6,7 статьи 159 УК РФ.

²² По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

Конечная редакция нормы мошенничества в сфере предпринимательской деятельности имеет существенное изменение в наказании за преступление. Ч. 5 ст. 159 УК РФ в сравнении с ч. 1 ст. 159 УК РФ содержит больший размер санкции (лишение свободы до 5 лет), относя состав предпринимательского мошенничества к категории средней тяжести, против общего состава (до 2 лет), то есть небольшой тяжести. Вместе с тем, санкции ч. 6 и ч. 3, а также ч. 7 и ч. 4 ст. 159 УК РФ тождественны.

И, наконец, заключительный принцип – своевременность криминализации. Он означает, что криминализация должна проводиться сразу, когда появляется основание криминализации – общественно опасно деяние. В.В. Лунеев обращает внимание на запоздалый характер реагирования законодателя²³, обосновывая это причинами политическими, экономическими и т.д.

Введение нового состава мошенничества действительно имеет несвоевременный характер. Обосновывается данная позиция тем, что предпринимательские отношения существуют в официальном статусе уже на протяжении 30 лет. Это повлекло и иные, связанные с ними отношения, в том числе, противоправные. Поэтому реагирование законодателя было возможным еще с введения нового Уголовного кодекса РФ. Однако, учитывая, что предпринимательская деятельность существует и сегодня, имеет широкое распространение, законодатель верно осуществил выделение данного состава из общей нормы.

Несмотря на назревшую необходимость появления новых видов мошенничества, в научной среде встретились противники реформы. Так, Н.А. Лопашенко отмечает, что в выделение составов по сферам их совершения абсолютно неоправданно²⁴. Свою позицию она аргументировала тем, что данные преступные деяния охватывались общей нормой мошенничества, а цели, указанные в пояснительной записке, не достигнуты. При этом, обратила вни-

²³ Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений - важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности: Тезисы доклада // Государство и право. – М.: Наука, 2001, № 5. с. 107

²⁴ Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №3. С. 505, 510

мание на то, что имеются определенные сложности в разграничении общего состава мошенничества и гражданско-правового деликта. С данной точкой зрения нельзя согласиться, так как указанные выше обстоятельства обосновывают существование данной нормы в системе УК РФ, поскольку имеет особые, свойственные только этому составу признаки.

Таким образом, введение состава предпринимательского мошенничества следует признать решением, соответствующим принципам криминализации, а также адекватной и необходимой реакцией законодателя на посягательства, существующие в условиях рыночной экономики. Помимо этого, характер и степень общественной опасности посягательства имеют отличные от общего состава свойства.

Стоит также отметить, что законодателем соблюден баланс интересов, исходя из выбранного курса политики по защите предпринимательства от давления и излишнего воздействия на него, при установлении уголовно-правового запрета на совершение предпринимательского мошенничества путем изменений в процессуальном законодательстве, а также Общей части УК РФ.

Глава 2.Уголовно-правовая характеристика состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

2.1 Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Структуру любого состава преступления образуют четыре основных элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности имеет аналогичную структуру.

Первым из обязательных элементов состава преступления является его объект. Согласно общепринятой позиции, под объектом преступления понимается система общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Для уяснения значимости данного элемента необходимо обратиться к его классификации.

Существуют две основных разновидности классификации объектов: «по вертикали» и «по горизонтали». Первая классификация отражена в Особенной части УК РФ, согласно которой объекты подразделяются на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Под общим понимается совокупность всех социально значимых ценностей, интересов, благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств. Общий объект представлен в ст.2 УК РФ. Родовой объект представляет собой группу однородных систематизированных общественных отношений, объединенных в разделы Уголовного кодекса РФ. Это преступления против личности, в сфере экономики и т.д. Видовой объект рассматривается как часть родового, объединенного в более узкие группы отношений, составляющих главы Особенной части УК РФ. Например, преступления против собственности. Непосредственным выступает объект конкретного преступления. Он обладает наибольшим значением, так как позволяет разграничить составы схожих конструк-

тивно преступлений. Во второй классификации принято выделять основной объект и дополнительный²⁵.

Рассматривая данный элемент состава на примере мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, необходимо указать следующее. Преступление, предусмотренное данной статьей, расположено в разделе VIII Уголовного кодекса РФ, то есть «Преступления в сфере экономики». Это сфера жизнедеятельности человека, связанная с производством и распределением материальных благ и ресурсов. По поводу видового объекта мошенничества, схожего с другими составами главы 21 УК РФ, имеются различные точки зрения. Так, З.А. Незнамова утверждает, что видовым объектом будет право собственности, в виде отдельных правомочий, предоставленных законному владельцу или собственнику²⁶. Другие придерживаются позиции, согласно которой объектом выступают имущественные права²⁷, либо отношения принадлежности того или иного имущества физическому или юридическому лицу²⁸.

Для более детального изучения данного вопроса необходимо обратиться к гражданскому законодательству. Исходя из ст. 209 ГК РФ, право собственности предполагает три правомочия законного владельца имущества, такие как, владение, пользование и распоряжение. Реализация данных правомочий тесно связана с взаимоотношениями собственника и других лиц. Учитывая, что право собственности признается абсолютным правообладанием, его наличие фактически означает, что третьим лицам необходимо воздерживаться от притязаний на имущество или право на имущество собственника, если он этого не желает. Помимо указанного, действующее гражданское законодательство, согласно п.1 ст.212 ГК РФ, устанавливает три формы собственности: частная, государственная и муниципальная, что, соответственно,

²⁵Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении: под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой – М.: Зерцало, 2002. Т.1. С. 135-137

²⁶Уголовное право. Особенная часть: под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М., 2001. С.257

²⁷Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве// Государство и право. 1997. №5. с.74

²⁸Векленко В.В. Квалификация хищений. – Омск: Изд-во Ом.акад. МВД России, 2001. С.29

предполагает наличие схожих категорий собственников. По ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать имущество из незаконного владения. Значит, необходимо прийти к выводу о том, что видовым объектом мошенничества (как общего состава, так и рассматриваемого преступления) следует признать отношения собственности, регулирующие принадлежность имущественных благ тому или иному лицу, а также устанавливающих охранительную конструкцию «собственник – не собственник», обязывающих третьих лиц не воспрепятствовать реализации правомочий.

В целях рассмотрения указанной категории с позиции науки уголовного права, необходимо обратиться к мнению Н.А. Лопашенко, которая выделяет экономическое и правовое содержание отношений собственности: в первом случае, они включают в себя имущество и его «присвоенность» собственником (собственность отнесена гражданским законодателем к вещным, имущественным правам), во втором случае – правомочия собственника, а именно права на владение, пользование и распоряжение этим имуществом, а также исключительное право передавать названные правомочия другим лицам²⁹.

Также актуален вопрос о том, как расценивать хищение у фактического владельца имущества, если правовые основания для того отсутствуют? Так, примечание к статье 158 УК РФ указывает, что ущерб может быть причинен собственнику или иному владельцу имущества. Соответственно, конкретного указания законодателем, должен ли быть владелец законным или нет, отсутствуют. Если обратиться к мнению ученых в уголовной науке, можно увидеть, что такие авторы как Л.Д. Гаухман³⁰, А.И. Бойцов³¹ указывают на вторичность правового содержания отношений собственности в рассматриваемом случае. Это означает, что экономическое содержание отношений соб-

²⁹Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: ВолтерсКлювер, 2006 // Справочно-правовая система «Консультант- Плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

³⁰Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: АО «Центр ЮриИнфоР», 2001. С. 18

³¹Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 197-198

ственности следует признать преобладающим, поскольку изъятие имущества или права на чужое имущество у незаконного собственника столь же общественно опасно, как и у законного, что требует равноценной защиты со стороны уголовного законодательства.

В целях индивидуализации непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления целесообразно выделить дополнительные признаки, которые обусловлены содержанием действий объективной стороны состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Исходя из диспозиции ч.5 ст. 159 УК РФ, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Из указанного следует, что категория отношений собственности, входящих в объект рассматриваемого преступления, имеет ряд особых черт: во- первых, связаны с порядком распределения материальных благ, во- вторых, складываются по поводу имущества или права на чужое имущество, в- третьих, складываются в процессе осуществления предпринимательской деятельности³².

Первый признак включает в себя причинение вреда порядку распределения материальных благ, что влечет за собой нарушение отношений собственности, связанных с этим порядком. Следовательно, последний определяется как общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ³³. Описанное дает нам возможность отличить непосредственный объект мошенничества от непосредственных объектов преступлений против собственности, не являющихся хищением, например, уничтожения или повреждения чужого имущества.

³²Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестн. Том.гос.ун-та. Право. 2014. №4 (14). С. 48-49 (44-49)

³³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 37

Второй признак подразумевает, что в объект включены отношения собственности по поводу имущества или права на имущество. Это подчеркивает отличие непосредственного объекта мошенничества от соответствующих объектов преступлений против собственности, которыми являются общественные отношения только по поводу имущества, т.е. непосредственных объектов всех других форм хищений, а именно, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, уничтожения или повреждения имущества, а также от непосредственных объектов вымогательства и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которыми являются отношения собственности по поводу не только имущества или права на имущество, но и любых иных имущественных благ и выгод.

Третьим отличительным признаком является то, что общественные отношения, служащие объектом данного преступления, складываются в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из содержания ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Следовательно, непосредственным объектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности являются общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В научной литературе также выделяется еще одна точка зрения, согласно которой объект предпринимательского мошенничества сложный, состоит из обязательного основного и дополнительного. Под первым следует выделять уже указанные нами общественные отношения. Ко второму необходимо отнести попутно нарушающее нормальное функционирование осно-

ванной на законе предпринимательской деятельности³⁴. С данной точкой зрения необходимо согласиться, так как предпринимательское мошенничество – это специальный вид мошеннических действий, имеющий отличные от общего состава признаки, объект, в том числе.

Особую позицию по поводу непосредственного объекта занимает А. И. Бойцов, который указывает, что объектом признается два действия: завладение чужим имуществом и мошенническое приобретение права на чужое имущество, что признается его спецификой в сравнении с другими составами³⁵.

С данной позицией сложно согласиться, поскольку указанные категории будут составлять основу предмета мошенничества. Следовательно, возникает необходимость разграничения данных понятий.

Переходя к рассмотрению вопроса, связанного с предметом преступления, необходимо указать, что под ним понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом, то есть признается материальным выражением объекта³⁶. В литературе обоснованно подчеркивается, что в предмете преступления проявляются определенные свойства объекта преступления³⁷. Так, предметом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, аналогично общему составу мошенничества, следует признать имущество или право на чужое имущество. Такой вывод следует из анализа диспозиций ч. 5 и ч. 1 ст. 159 УК РФ, поскольку законодатель использовал формулировку общего состава, сократив ее до слова «мошенничество», за некоторым исключением (указание на сферу предпринимательской деятельности, неисполнение договорных обязательств и т.д.).

³⁴Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 28

³⁵Бойцов А.И. Преступления против собственности. – Спб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 317

³⁶Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева.М.: Контракт, 2017 // Справочно- правовая система «Консультант- Плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

³⁷Коржанский Н.И. Предмет преступления. – Волгоград, 1976. С. 17

Дальнейший анализ предмета рассматриваемого преступного посягательства позволяет сделать вывод о том, что различия данного признака общего и специального видов мошенничества все же имеются.

Следует отметить, что предмет мошенничества в виде имущества или права на чужое должны принадлежать лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Исходя из содержания п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» к таким лицам следует индивидуального предпринимателя, либо коммерческую организацию, являющиеся сторонами по договору. Без указанного признака невозможно квалифицировать деяние по статье рассматриваемого состава. Деятельность предпринимателя либо коммерческой организации, как субъектов экономической деятельности, тесно связана с имущественными отношениями, посредством которых субъект обеспечивает различные экономические операции: осуществление сделок, исполнение обязательств и т.д. Соответственно, выбытие имущества (или права на имущество) из обладания лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, учитывая ее рисковый характер, способствует нарушению хозяйственного оборота, а именно, неисполнению обязательств перед другими субъектами, нарушению сроков их исполнения и иных негативных последствий. Данное обстоятельство способствует подрыву хозяйственно-экономической деятельности государства как в целом, так и в отдельных ее отраслях. Также актуальность указанного вопроса возрастает в нынешнее время, поскольку государство взяло курс на укрепление позиций предпринимательства, усиления его социальных и экономических гарантий, способствующих его развитию и занятости населения.

Выяснив некоторые особенности предмета мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, следует перейти к рассмотрению того, что входит в категории имущество и право на имущество.

Исходя из позиции юристов, по ст.128 ГК РФ, имущество является понятием собирательным и включает в себя безналичные денежные средства,

электронные денежные средства и иные имущественные права³⁸. В первую очередь под данную категорию подпадают вещи, то есть предметы материального мира, имеющие физическую форму, а также отражение в объективной действительности, а также определенную материальную ценность. По ст. 130 ГК РФ к ним относятся недвижимые вещи (земельные участки, участки недр, здания, сооружения, то есть объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно) и движимые вещи (наличные денежные средства, валюта, автомобили и иная техника). К иному имуществу следует относить различные виды энергии: газовую, тепловую, электрическую, которые не являются предметом мошенничества ввиду отсутствия предметно-материальной формы, а также незаконное безвозмездное использование данных ресурсов составляет предмет другого состава преступления – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Также в рассматриваемом случае лицу может вменяться совокупность со ст. 215.3 УК РФ. Аналогичная ситуация и с интеллектуальной собственностью, но только в том случае, если не имеется фиксации на материальном носителе. Если же она есть, то стоимость похищенного следует оценивать с учетом ценности зафиксированной на нем информации³⁹. Отдельную значимость в рассматриваемом случае приобретают безналичные денежные средства. Это связано с тем, что, согласно п. 2 ст. 861 ГК РФ большинство расчетов с участием юридических лиц, граждан, связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. В этом отношении позиция законодателя ясна, поскольку такой способ расчетов позволяет контролировать проходящие операции между субъектами предпринимательской дея-

³⁸Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2011 // Справочно-правовая система «Консультант- Плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

³⁹Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 – 2007 гг.). – Спб.: «Юридический центр пресс», 2008. С. 724-725

тельности и минимизирует возможность укрытия от уплаты установленных законом налогов и сборов.

Как показывает практика правоприменения, в основном предметом хищения выступают денежные средства, как в наличном, так и безналичном виде.

Директор ООО «Стройдольмен» Кузьмин А.А.и директор ООО «Оплав» заключили договор купли- продажи пиломатериал общим объемом 40 кубических метров, по цене 7200 рублей за один кубический метр, а всего на общую сумму 288000 рублей Согласно заключенному договору купли-продажи № от ДД.ММ.ГГГГ, обязуется передать в собственность ООО «Оплав»⁴⁰. Кузьмин А.А. передачу имущества не осуществил, так как заведомо знал, что условия договора исполнять не намерен. Действия Кузьмина А.А. были квалифицированы по ч. 5 ст. 159 УК РФ, однако, дело было прекращено в суде в связи с примирением сторон.

Ишханян С.Р. находясь в г. Армавире, заранее не намериваясь исполнить принимаемые на себя обязательства в сфере предпринимательской деятельности, путем сообщения заведомо ложных не соответствующих действительности сведений о намерении произвести поставку нефтепродуктов, убедил руководство ООО «ТАНДЕМ» заключить договор № 250/816-2 на поставку нефтепродуктов, согласно которого ООО «А-ТРИО» обязалось поставить в адрес ООО «ТАНДЕМ» дизельную фракцию марки Л-0,2-62 в количестве 240 тонн общей стоимостью 8 040 000 рублей. Согласно условий договора, покупатель производит оплату в размере 100% предоплаты за поставляемую продукцию. Во исполнение условий договора в период времени с 01.09.2016 г. по 06.09.2016 г. ООО «ТАНДЕМ» стало производить предоплату в адрес ООО «А-ТРИО», перечислив на расчетный счет указанной организации денежные средства в размере 7 100 000 рублей. После зачисления ука-

⁴⁰ Постановление Советского районного суда г. Красноярска о прекращении уголовного дела № 24RS0№-72 от 30.10.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sovet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146920561&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

занных денежных средств на расчетный счет ООО «А-ТРИО», Ишханян С.Р. получил реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению, однако свои договорные обязательства по поставке нефтепродуктов в адрес ООО «ТАНДЕМ» преднамеренно не исполнил, что повлекло причинение ООО «ТАНДЕМ» крупного ущерба в размере 7 100 000 рублей⁴¹. Действия лица квалифицированы по ч.6 ст. 159 УК РФ.

Рассматривая вопрос о признаках имущества в уголовно- правовом смысле, как предмета хищений, необходимо обратиться к позиции Н.А. Лопашенко, которая выделяет три признака⁴²:1)Физический или вещный признак2)Экономический признак3)Юридический признак

Под первым признаком следует понимать наличие у имущества формы вещи. Вопрос о том, что следует понимать под вещью, был рассмотрен ранее.

Второй признак предусматривает следующие составляющие предмета хищения. Во-первых, имущество должно обладать материальной ценностью, то есть предназначено для удовлетворения каких-либо потребностей человека. Помимо этого, данный признак предусматривает наличие достаточной стоимости для квалификации деяния в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

Отдельно здесь стоит рассмотреть вопрос о суррогатах предмета преступления, которые могут выступать средством совершения хищения, так как само их хищение не наносит фактического ущерба его владельцу. Это платежные квитанции, накладные на получение товара. Только в результате совершения определенных действий с этим имуществом, например, предъявление чека кассиру для выдачи товара, возможно причинение ущерба владельцу имущества и хищение суррогата следует квалифицировать, как приготовление к совершению преступления.

⁴¹ Приговор Армавирского городского суда по делу № 1- 36 /19 от 20.02.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://armavir--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=EBEFE94E-F112-419A-8A33-8E95A75ECF08&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

⁴² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 37

Во-вторых, к имуществу должен быть приложен человеческий труд, вычленяющий его из естественного состояния. Данный признак актуален при разграничении экологического и преступления против собственности. Так, например, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указано, что к предметам экологического преступления не относятся деревья, кустарники, лианы, находящиеся на землях сельскохозяйственного назначения, приусадебных участков и т.д. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

В комплексе юридических признаков следует отметить две составляющие: имущество должно находиться в чьей-то собственности или законном владении, а также оно должно быть чужим для виновного, то есть не предоставлено на праве собственности или ином ограниченно вещном праве.

Существенным отличием мошенничества от других составов является вторая разновидность предмета – право на имущество. Под ним понимаются права собственника или иного законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения: форму документа или предмета материального мира⁴³, причем, не важно, какого именно, будто дарственная на недвижимость, либо договор иного рода. Целесообразность выделения права на имущество, как отдельного предмета мошенничества в сфере предпринимательской деятельности обусловлена тем, что некоторые предметы материального мира невозможно изъять в силу разных причин, например, физических свойств. Такая ситуация прослеживается, когда предметом посягательства выступает недвижимость.

⁴³Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 123-124

По вопросу отнесения права на чужое имущество к предмету совершения рассматриваемого деяния имеются доводы различных авторов. С.М. Кочои не признает в качестве предмета право на чужое имущество. Данную точку зрения он аргументирует тем, что в уголовно- правовой науке под предметом понимаются только вещи или предметы материального мира⁴⁴. Схожая позиция и у Г.Н. Борзенкова, который указывает, что право на имущество предполагает посягательство на право собственности в полном объеме, поэтому отдельное его выделение не целесообразно. Значение данной разновидности предмета состоит в определении момента окончания мошеннических действий⁴⁵. С представленными позициями согласиться вряд ли возможно, поскольку отдельные предметы мошенничества обладают некоторой специфичностью. Например, если рассматривать в качестве предмета безналичные денежные средства или электронные денежные средства, то можно заметить, что они не имеют под собой предметно- вещевой формы, свойственные имуществу в общем виде. Также у специалистов в области гражданского права общепринята позиция, по которой безналичные средства будут составлять право требования, потому как денежные средства существуют в виде цифровой записи на счетах в банке и иных организациях. Однако, после обналичивания денежные средства становятся предметом материального мира со всеми указанными выше признаками вещи.

Вместе с тем, предметом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности может являться только такое имущество или право на имущество, которое, учитывая его юридические свойства, способно выступать объектом соответствующего договорного обязательства. Высказана точка зрения, согласно которой, например, имущество, изъятое из оборота, не может выступать предметом указанного преступления, либо ограниченное в обороте

⁴⁴Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Юрист, 1998. С.121

⁴⁵Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/ Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 1997. С. 213

те, если у коммерческой организации или индивидуального предпринимателя отсутствует соответствующая лицензия⁴⁶.

2.2 Объективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Следующим важнейшим элементом состава преступления является его объективная сторона. Состоит она из обязательных и факультативных признаков. Первые присущи всем преступлениям и, учитывая, что мошенничество является материальным составом, то в число обязательных признаков рассматриваемого состава следует отнести общественно- опасное деяние в форме действия или бездействия и его последствия.

Следует отметить, что указание на объективную сторону преступления находится в абсолютно каждой статье Особенной части УК РФ, формируя диспозицию статьи. Ч. 5 ст. 159 УК РФ звучит следующим образом: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». Из диспозиции можно отметить, что законодатель не раскрывает содержание объективной стороны рассматриваемого состава, но ранее было отмечено, что слово «мошенничество» включает в себя признаки ч. 1 ст. 159 УК РФ, а именно, под мошенничеством следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Следовательно, основные составляющие объективной стороны совпадают у общего состава мошенничества и рассматриваемого преступного посягательства за имеющимися исключениями.

Анализ диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ и общих положений договорного права позволяют выделить некоторые особенности механизма совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. На первом этапе

⁴⁶ Ткачев И.О. Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право. 2018. № 4. С. 89 - 93

происходит заключение договора, сторонами по которому являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Соответственно, начальная стадия может выражаться как в действии (подписание договора сторонами – оферта и акцепт), так и бездействии (например, пролонгация уже заключенного договора, если в нем присутствует соответствующее условие).

Далее, один из контрагентов (индивидуальный предприниматель или член органа управления коммерческой организации) под обещанием исполнения условий договора производит изъятие имущества или приобретение права на него. Затем виновное лицо преднамеренно не исполняет условия заключенного договора, чем причиняет контрагенту ущерб (значительный, крупный, особо крупный).

Из указанного следует, что предпринимательское мошенничество совершается путем активных действий. Это означает, что при рассмотрении данного состава преступления, целесообразно рассматривать одну форму действия - действие.

Специфичность мошенничества проявляется в двух формах деяния: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверия. Исходя из примечания к ст. 158 УК РФ, под хищением понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Н.А. Лопашенко указывает, что под изъятием следует понимать исключение имущества из владения собственника или законного владельца, а обращение имущества – это замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя⁴⁷. По поводу конструкции данной формы имеются различные точки зрения. С.М. Кочой полага-

⁴⁷Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. С. 207

ет, что мошенничество совершается только путем изъятия⁴⁸, а отсутствие второй формы автор объясняет тем, что приобретение права на чужое имущество можно считать лишь как приготовление к хищению, в связи с чем данную форму необходимо исключить из данного состава. Помимо этого, ученый предлагает выделить состав с данной формой отдельно. Г.Н. Борзенков указывает, что изъятие необходимо указывать в неразрывной связке с обращением имущества в свою пользу или других лиц⁴⁹. Л.Д. Гаухман придерживается мнения о том, что мошенничество совершается только путем обращения имущества⁵⁰. Также необходимо отметить, что при мошенничестве действует особый механизм взаимодействия изъятия и обращения имущества. А.И. Бойцов указывает, изъятие имущества происходит посредством самого потерпевшего, воля которого фальсифицирована обманом, а затем, обращение имущества в свою пользу преступник осуществляет самостоятель но⁵¹. По нашему мнению, законодатель верно разделил действия в примечании к ст.158 УК РФ состава союзами «и», «или», так как это два разных по своей природе явления. Однако, в одном случае, они тесно связаны, и одно подменяет другое на разных этапах осуществления хищения, например, в мошенничестве, а в другом случае, изъятие может отсутствовать, так как имущество уже вверено виновному лицу, как происходит при присвоении и растрате. Указание на конкретную форму деяния способствует более четкой и правильной квалификации.

Иллюстрацией хищения чужого имущества служит следующий пример.

Обрашко А.В., являясь членом органа управления коммерческой организации, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чу-

⁴⁸Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: под.ред. Л.В. Иногамовой- Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2004. С.173

⁴⁹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 1997. С. 184

⁵⁰Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник: под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. С. 391

⁵¹Бойцов А.И. Преступления против собственности. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 229

жого имущества путем злоупотребления доверием В., якобы действующего в интересах ИП С., сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, не намереваясь исполнять взятые на себя обязательства, умышленно заверил В., злоупотребляя его доверием, в том, что ООО «Феникс» за денежное вознаграждение в сумме 800 000 рублей, ежемесячно, исключит проведение проверочных мероприятий на территории, принадлежащего ИП С. рынка, расположенного по XXXX в г. Уссурийске Приморского края, правоохранительными органами, подготовив при этом проект договора об оказании услуг, в котором исполнителем является ООО «Феникс», с целью последующего подписания второй стороной- ИП С.

Преступный умысел до конца доведен не был, так как Обрашко А.В. был задержан в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия в ходе подписания договора и передачи муляжа денежных средств⁵². Действия виновного были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Второй формой признается переход права собственности имущества виновному или другому лицу, так как законным владельцем так и остается собственник имущества. Это касается, в основном, недвижимого имущества, потому что в силу специфики физического строения, а именно, габаритов, неподвижности и особо устойчивой связью с земной поверхностью, его невозможно изъять физически, переместить с другое место. Данная форма характеризуется тем, что юридическая подмена владельца осуществляется документальным способом, причем разновидность документа может быть разной (дарственная, договор купли-продажи и т.д.).

По деянию, указанному в ст. 159 УК РФ, мнения ученых разделились. Л.Д. Гаухман указывает, что мошенничество состоит из двух альтернативных действий: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое

⁵² Постановление Уссурийского городского суда о прекращении уголовного дела № 1-933/2018 от 09.10.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ussuriysky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=150373075&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

имущество, которое реализуется альтернативно путем обмана или злоупотребления доверием⁵³. О.Ф. Шишов обозначает, что мошенничество является только формой хищения, с той лишь разницей, что предмет посягательства при мошенничестве шире, чем у других составов⁵⁴. Б.В. Волженкин указывает на то, что понятие мошенничества является родовым и охватывает два различных преступления, то есть хищение имущества и приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления⁵⁵. Н.А. Лопашенко поддерживает последнюю позицию и объясняет это тем, что законодатель использует при разделении мошенничества на два действия союз «или». К тому же разные действия предполагают разный предмет⁵⁶. Существует и отличное от всех точек зрения мнение о том, что мошенничество не должно относиться к хищениям, поскольку виновный не является похитителем имущества, а завладевает имуществом или правом на имущество добровольно от потерпевшего. Потерпевший при этом сам имущество, находясь в состоянии заблуждения от примененного виновным обмана или злоупотребления доверием⁵⁷.

Общественно опасным последствием в преступлениях против собственности является ущерб, причиняемый законному владельцу, предметом которых является имущество или право на имущество. Согласно ст. 15 ГК РФ под ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества. В случае с мошенничеством, последствие наступает, как правило, в виде утраты имущества, то есть выбытие его из фактического владения собственника или иного его владельца⁵⁸.

⁵³Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник: под общ.ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. С. 401

⁵⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998. С. 22

⁵⁵Волженкин Б.В. Мошенничество. – Спб., 1998. С. 20

⁵⁶Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. С. 261

⁵⁷Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исслед. – М., 2009. С. 49-50

⁵⁸Уголовное право. Особенная часть: учебник/под.ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2014. С.169

В целях реализации положений ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ законодатель в примечаниях к указанной статье четко установил размеры ущерба, по которым следует квалифицировать предпринимательское мошенничество. Значительный размер – ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей, крупный – стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей, особо крупный – стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей. Здесь следует отметить, что размеры ущерба существенно отличаются от размеров в примечания к ст. 158 УК РФ, распространяющие свое действие на общий состав мошенничества (ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ). Позиция законодателя в данном вопросе ясна, так как субъектный состав рассматриваемого нами преступного посягательства, а также другие признаки объективной стороны отличаются от общего состава, поскольку предпринимательская деятельность имеет одну основную цель – извлечение прибыли, что рождает за собой осуществление существенного размера вложений. Соответственно, суммы, которые выступают предметом мошеннических действий, имеют более внушительные размеры, нежели в общем составе. Также необходимо обратить внимание на то, что ущерб (уголовно- правовом понимании) можно признать только реальный и, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума № 48, определяется на момент совершения преступления⁵⁹. Соответственно, такая гражданско- правовая категория, как упущенная выгода влияния на квалификацию не оказывает.

Значимость общественно опасного последствия очень высока. Это объясняется тем, что мошенничество (как общий состав, так и предпринимательское) - состав материальный, то есть оконченным считается тогда, когда последствия наступили⁶⁰. Более того, в свете изменений толкования закона, момент окончания рассматриваемого действия является актуальным вопросом. Определяющей в окончании мошенничества будет форма его совершения. В

⁵⁹О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 30.11.2017 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁰Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). – М.: Юридическая литература, 1971. С.76

том случае, если мошенничество совершено в форме хищения моментом окончания хищения является поступление имущества в пользу виновного или других лиц и возможность беспрепятственного распоряжения этим имуществом, о чем также прописано в п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В целом, если предметом хищения является один из объектов гражданских прав, указанных в ст.128 ГК РФ, вопросов не возникает. Однако, с принятием вышеуказанного постановления Пленума произошли существенные изменения, связанные с окончанием мошенничества в форме хищения. Так, п.5 был дополнен следующими словами: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 ГК РФ должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб». Следовательно, анализируя нововведение при указанных условиях предмета, можно прийти к выводу о том, что Пленум Верховного Суда РФ исключил поступление имущества в незаконное владение виновного, а также реальную возможность пользования или распоряжения им по своему усмотрению из числа обязательных признаков хищения, указывающих на его окончание. На основании вышеизложенного следует отметить, что не только форма совершения признается определяющей для момента окончания мошенничества. Он тесно также связан с предметом преступления. В данном случае, это имущество и право на чужое имущество.

По поводу безналичных денежных средств возникают следующие вопросы: каковы последствия, если банковский счет закрыт, действие его приостановлено, либо наложены ограничения на распоряжение денежными средствами, находящимися на банковском счете? В случае закрытия банков-

ского счета все приходные и расходные операции прекращаются, а переведенные денежные средства возвращаются отправителю, согласно п.8.2 Инструкции ЦБ РФ об открытии (закрытии) счетов⁶¹. По поводу ограничения на распоряжение денежными средствами возможны следующие варианты: приостановление распорядительных операций по банковским счетам налогоплательщика в результате несоблюдения законодательства о налогах и сборах⁶², наложение ареста на использование денежными средствами в качестве обеспечительной меры или реализация судебным приставом-исполнителем требований по обращению взыскания на имущество должника на сумму, указанную в исполнительном листе п.9 ст.70 Закона об исполнительном производстве⁶³, приостановление операций по распоряжению денежными средствами в указанных законом случаях, например, по п.10 ст. 7 Закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов⁶⁴.

Исходя из изложенного выше, следует, что в определенных случаях у лица полностью отсутствует возможность распорядиться денежными средствами, похищенными мошенническим путем. Освещенные особенности окончания преступления актуальны в случае с предпринимательским мошенничеством, так как ранее было указано, что большинство расчетов, в целях исполнения договора, производится безналичным способом. Также следует отметить негативную тенденцию, когда юридические лица или индивидуальные предприниматели не осуществляют выплату всех положенных платежей, вследствие чего налагаются обеспечительные меры, что блокирует возможность распоряжение поступившими средствами.

⁶¹Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (в ред. от 14.11.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Бабкин А.И. Отдельные вопросы применения обеспечительных мер и приостановления операций по счетам в банке (судебная практика) // Российский судья. 2016. № 11. С. 3 - 9.

⁶³Об исполнительном производстве: федер.закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер.закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Далее обратим внимание на мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество. Согласно Постановлению Пленума № 48 мошенничество, совершенное в указанной форме, считается оконченным с момента юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Например, по ст. 551 ГК РФ переход прав на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, с момента которой лицо имеет право распоряжения имуществом. В отношении прав на другое имущество применяются положения договорного права, и возможность владения и распоряжения у лица появляется с момента заключения договора, который зависит от разновидности договора – реальный он или концессуальный.

Но разновидность договора будет оказывать весомое влияние на момент окончания не только тогда, когда мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество. Из содержания ч. 5 ст. 159 УК РФ следует, что совершение рассматриваемого действия сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Проблема в решении вопроса об окончании мошеннических действий встает остро в том случае, если договор исполняется с отсрочкой, либо имеются четко установленные сроки. Данное положение нередко встречается в предпринимательской сфере, поскольку каждая разновидность договора имеет свою специфику. Так, например, договор поставки имеет длящийся характер.

Возникает закономерный вопрос: в какое время неисполнение договора считать оконченным, когда не поставлена часть товара, но сроки не нарушены или после того, как все сроки вышли и товар отсутствует? По нашему мнению, преступление следует считать оконченным во втором случае, так как договор следует считать неисполненным после окончания сроков. Данная позиция объяснима тем, что, во-первых, без прошедшего указанного в договоре срока мы не можем говорить о наличии правонарушения со стороны контрагента, во-вторых, у лица, намеревавшегося не выполнять обязательство, имеется законное право отказаться от совершения противоправного деяния.

ния, поскольку выставленные в договоре сроки служат реализацией одного из основных принципов гражданского права – диспозитивности, которая позволяет участникам правооборота самостоятельно определять условия договора и порядок их исполнения.

Есть еще один момент, на который стоит обратить внимание. Из п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует, что при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. Как видно из примечания 1 к ст. 159 УК РФ значительным признается ущерб, составляющий в сумме не менее 10 тысяч рублей. Возникает вопрос: распространяется ли правило об учете имущественного положения потерпевшего в случае с предпринимательским мошенничеством? Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что это не так. Так, П.С. Яни указывает, что в отличие от значительного ущерба гражданину как квалифицирующего признака ряда других форм хищения, при квалификации по ч. 5 ст. 159 УК значительный ущерб исчисляется без учета имущественного положения потерпевшего⁶⁵.

Рассмотрев особенности двух форм совершения мошенничества, следует снова обратиться к содержанию ч. 5 ст. 159 УК РФ. Как уже ранее было замечено, в диспозиции имеется указание на сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Следует остановиться на этом моменте подробнее.

⁶⁵Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный): отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Изначально, необходимо выяснить, что понимать под обязательством. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. По п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований. Учитывая положения п. 3 той же статьи стороны при исполнении обязательства обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга.

Договор, согласно ст. 420 ГК РФ, представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор считается заключенным при соблюдении двух условий. Первое – между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, второе – сторонами должна быть сооблюдена требуемая в надлежащих случаях форма договора. Так, например, в силу ст. 558 ГК РФ договор купли- продажи недвижимости составляется путем одного письменного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение данного условия влечет недействительность договора.

Существенными следует признавать условия договора, необходимые и достаточные для его заключения. Соответственно, принято выделять три группы существенных условий. К первой группе относятся условия о предмете договора. Предмет – первостепенное условие, без которого не может существовать ни один договор. Под ним могут выступать различные блага, вещи, результаты работ, услуги и т.д. Ко второй группе относятся те условия, которые названы в законе для того или иного вида договоров и необходимые для его заключения. К третьей группе следует отнести условия, относитель-

но которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение⁶⁶.

Следовательно, при отсутствии данных условий или формы договор считается незаключенным, недействительным и не влечет правовых последствий. Отсюда вытекает закономерный вывод: неисполнение договорных обязательств, как признак объективной стороны мошенничества имеет место тогда, когда договор заключен надлежащим образом и влечет правовые последствия.

В рассматриваемом случае значение имеют обязательства, вытекающие из договора, порядок исполнения которых регулируется ст. 309 ГК РФ. Так, согласно указанной статьи, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Соответственно, обязательства могут исполняться надлежащим и ненадлежащим образом, то есть не в соответствии с указанными обстоятельствами.

Однако, в ст. 393 ГК РФ указано и про неисполнение обязательств. Следовательно, мы имеем три дефиниции «исполнение обязательства», «ненадлежащее исполнение обязательства», «неисполнение обязательства». В уголовно-правовом понимании, в целях квалификации рассматриваемого преступного посягательства, значение имеют две последних.

Целесообразно провести сравнение данных терминов. Исходя из положений гражданского законодательства и теории гражданского права, ненадлежащее исполнение представляет собой частичное исполнение субъективной обязанности, возложенной на должника, то есть неполное совершение действий (или воздержания от них), составляющих предмет обязательства. Следовательно, ненадлежащее исполнение предполагает совершение каких-либо действий в целях исполнения договора, но имеет «отклонения», в виде,

⁶⁶Гражданское право: в 2 т./ под ред. Б.М. Гонгало. Том 1. Статут. 2018// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

например, неполной поставки товаров. Неисполнение обязательства означает вовсе уклонение от возложенных субъективных обязанностей. И, как показывает практика правоприменения⁶⁷, в подавляющем большинстве случаев имеет место именно полное неисполнение договорных обязательств.

В теории гражданского права принято выделять несколько принципов исполнения обязательств. Первый – принцип надлежащего исполнения. Он характеризуется договорной дисциплиной, которая предполагает точное и своевременное исполнение сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями соглашения и требованиями закона (предмет, сроки, стороны, способ и т.д.). Принцип недопустимости одностороннего отказа выражается в запрете одностороннего отказа от исполнения имеющихся обязанностей, а для договорных – также запрет изменения их условий любым из участников. Однако, имеется исключение. Если сторонами выступают субъекты предпринимательской деятельности, то в договоре может быть предусмотрена возможность одностороннего отказа. Следующим следует отметить принцип реального исполнения. Он означает совершение именно тех действий (или воздержания от определенных действий), которые предусмотрены содержанием договора⁶⁸.

Следовательно, несоблюдение данных принципов создает основу для последующего нарушения исполнения обязательства, либо неисполнения все. Остается неясным вопрос: что составляет объективную сторону предпринимательского мошенничества (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства)? По нашему мнению, ненадлежащее исполнение обязательства также значимо для квалификации деяния, как и его неисполнение, поскольку неправомерное завладение даже частью имущества будет образовывать состав предпринимательского мошенничества⁶⁹.

⁶⁷ Во всех примерах из судебной практики, приведенных в работе, присутствует именно неисполнение договорных обязательств.

⁶⁸ Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник // отв. редактор Е.А. Суханов. Том 2. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 98

Однако, не каждое нарушение условий договора будет свидетельствовать о наличии состава предпринимательского мошенничества и, соответственно, уголовной ответственности за это деяние. Такое возможно только в том случае, если нарушаются существенные условия договора, которые были указаны.

2.3 Способы совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Следующий признак объективной стороны – способ совершения преступления. Он представляет собой применение особых методов, порядка, приемов, последовательность движений, которые реализуются в процессе совершения преступления⁷⁰.

Наиболее важным при квалификации мошенничества является вопрос о наличии в действиях виновного обмана или злоупотребления доверием по отношению к потерпевшему. Данные признаки объективной стороны являются способами совершения анализируемого общественно опасного деяния и выступают в качестве обязательных для признания преступления как мошенничества. Специфический способ совершения деяния отличает мошенничество от других форм хищений. Необходимо отметить, что способы совершения общего состава мошенничества и предпринимательского совпадают.

Первый способ – обман. Следует отметить, что в современном уголовном законодательстве данное понятие отсутствует. Впервые формулировка такого способа появилась в УК РСФСР 1922 года и представляла собой сообщение заведомо ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. С принятием Уголовного кодекса 1926 года данное понятие прекратило свое «законное» существование и отсутствует до сих пор.

⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: под. ред. Комиссарова В.С. Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М. М.: Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В юридической литературе обман обозначается, как информационное воздействие на потерпевшего, при котором он вводится в заблуждение, предпринятое с целью заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на чужое имущество. При этом выделяется два вида. Один из них - искажение истины, в том числе, полная ложь. Другой представляет собой умолчание об истине, что предоставляет возможность влияния на принятие решений потерпевшим при сообщении ему сведений⁷¹. Это выделяет активную и пассивную форму.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 3 трактует обман следующим образом: «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманых приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

У обмана имеются следующие особенности. Во-первых, обязательно предполагает объект воздействия – лицо, вводимое в заблуждение, во-вторых, с обманом обычно связывается представление об активном поведении – намеренном, умышленном. Содержание обмана при мошенничестве определяют те обстоятельства, в отношении которых мошенник вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства, естественно, могут носить самый разнообразный характер и касаться предметов, лиц, действий, событий, их фактических или юридических свойств, могут относиться к настоящему,

⁷¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 1997. С. 426

прошедшему и будущему времени⁷². Причем обман в будущем времени имеет широкое распространение. Такая ситуация повсеместно встречается при исполнении договорных обязательств, что имеет особое значение в случае с рассматриваемым составом.

Также среди особенностей обмана Г.Н. Борзенков отмечает то, что он используется для завладения имуществом или правом на имущество. Это отличительный признак именно при мошенничестве, который выделяет данный состав на фоне других, где этот способ предусмотрен в норме⁷³.

Существуют различные классификации обмана, как способа совершения мошенничества. На наш взгляд, наиболее полную представляет Н.А. Лопашенко. Она выделяет семь разновидностей обмана. Первый из них - обман относительно действительных намерений. Он предполагает совершение какого-либо действия в будущем, но этого не происходит, например, обещание реализовать полученный от потерпевшего товар, рассчитавшись за него после реализации. Второй разновидностью является обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве. Примерами служат обман в количестве денег или товара, передаваемых потерпевшим или переданных потерпевшим виновному с выгодой для виновного; полный обман в предмете, например, кирпичи в коробке вместо бытовой техники; обман в документах, дающих право на получение имущества (квартиры, различных вознаграждений и т.д.). При этом, подделка документов квалификации по ст. 327 УК РФ не подлежит, если документы служат средством совершения мошенничества⁷⁴. Третий вид признается обман в каких-либо фактах или событиях, которые уже произошли или должны произойти в будущем. Это, например, страховка автомобиля, а затем имитация его хищения для получения выплаты. Следующим видом указывается обман в личности виновного. В этих случаях

⁷²Кузнецова А. Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Юридическая наука. 2014. №3. С.68

⁷³Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). – М.: Юридическая литература, 1971. С. 26

⁷⁴О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017 г.)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

лицо, как правило, выдает себя за должностное лицо органа власти, которое предъявляет определенные требования потерпевшим для получения материальной выгоды, либо лицо выдает за себя предпринимателя, однако, на самом деле, такой субъективный признак отсутствует. Пятый вид – обман в игре, например, карточное шулерство. Шестой вид - «Цыганский обман» или обман с использованием гадания. Данная разновидность подлежит квалификации в том случае, если пользуясь обманом, гадающий выходит за рамки заранее оговоренной стоимости сеанса под предлогом, например, наведения порчи на потерпевшего или его близких. Заключительным видом выделяется обман в лечении или целительстве. Он имеет место в том случае, если виновный якобы «исцеляет» потерпевшего с целью получения материальной выгоды⁷⁵. Три последних вида не распространяются на мошенничество в предпринимательской деятельности, но служат для более полного понимания механизма совершения мошеннических действий.

Проявлением обмана при совершении мошеннических действий послужит следующий пример.

Гражданин З., занимавший должность генерального директора коммерческой организации, путем предоставления поддельных накладных, убедил гражданина С., занимающего должность директора коммерческой организации, заключить договор на поставку нефтепродуктов. З., достоверно зная, что взятые обязательства исполнять не собирается, ввел в заблуждение относительно будущих намерений С., получил переводом денежные средства и распорядился ими по своему усмотрению, тем самым причинив значительный ущерб коммерческой организации, возглавляемой С.⁷⁶

Второй способ совершения мошенничества - злоупотребление доверием. Понятие толкует Пленум ВС РФ «злоупотребление доверием заключается

⁷⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. С. 265-277

⁷⁶ Приговор Советского районного г. Рязани по делу № 1-4/2019 от 12.02.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sovetsky-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35063668&delo_id=1540006&new_text_number=1&case_id=32167587

в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам», а также «Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)»⁷⁷.

Признаки злоупотребления доверием выделяет Г.Н. Борзенков. Первый из них - действие в пределах полномочий, предоставленного виновному с силу закона или договора и заключающегося вправе распорядиться имуществом в интересах собственника. В их основе лежат как юридические, так и фактические обстоятельства, например, знакомство с потерпевшим, особая доверчивость потерпевшего, корпоративные отношения между субъектами предпринимательской деятельности, сложившиеся после долгого сотрудничества и т.д. Второй - причинение этим действием ущерба (значительного, крупного, особо крупного) собственнику или иному законному владельцу⁷⁸.

Несмотря на то, что законодателем в статье, посвященной мошенничеству, и в соответствующем Постановлении Пленума обман и злоупотребление доверием разграничены, у научных авторов и правоприменителей есть сложности при использовании данных дефиниций. Так отмечается, что судами указывается способ совершения, но неверно определяется исходя из обстоятельств дела⁷⁹. Как уместно замечено некоторыми авторами⁸⁰, «даже ис-

⁷⁷О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁸Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). – М.: Юридическая литература, 1971. С. 67

⁷⁹Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18

ходя из дефиниций, предложенных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, можно отметить, что сообщать какие-либо сведения или умалчивать о них, совершать какие-либо действия в целях введения в заблуждение возможно в том числе и путем использования доверительных отношений. В свою очередь, можно рассматривать обман и злоупотребление доверием как общее и частное, где обман представляет собой общую категорию, которая иногда может включать в себя злоупотребление доверием как частное». Соответственно, разграничение является недостаточно полным.

Относительно трактовки п. 3 позиции высшего судебного органа по поводу мошенничества, из абзаца 2 которого следует, что злоупотребление доверием имеет место быть, когда у лица, принимающего на себя обязательство, отсутствуют намерения его выполнить. Цель – безвозмездно обратить в свою пользу или других лиц имущество или право на имущество. Исходя из указанной трактовки, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый нами вид мошенничества совершается только путем злоупотребления доверием. Даже имеются авторы, которые делают выводы об ошибочности судебной практики вследствие указанного обстоятельства⁸¹.

Далеко не в каждом случае договорные обязательства основаны на доверительных отношениях. Это имеет место быть в случаях с фидуциарными сделками (в настоящее время очень редкий вид договора). В остальном, мы не вправе рассуждать о том, что контрагенты только при наличии доверия заключают тот или иной договор. Это подтверждается тем, что на основании одного из главнейших принципов гражданского права – свободы договора, участники договорных отношений вправе предусмотреть любые условия в договоре, если они не противоречат действующему законодательству, не ущемляют прав сторон и иных лиц, иными словами – отсутствуют злоупотребления. Если обратиться даже к типовым договорам, то можно отметить,

⁸⁰Иванова Л.В., Корытко С.В. О целесообразности исключения злоупотребления доверием из составообразующих признаков мошенничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Там же. С. 78

что в каждом из них есть условия об ответственности сторон в случае неисполнения договорного обязательства. Оно, помимо основного предназначения – восстановления нарушенного права и компенсации, имеет превентивный характер, с целью понудить контрагента к исполнению обязательства должным образом. Стало быть, можно ли утверждать, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности совершается только путем злоупотребления доверием? Ответ – нет.

По поводу природы злоупотребления доверием и его места в уголовном законодательстве также единства мнений нет. Е.В. Ворошилин полагает, что злоупотребление доверием не имеет самостоятельного значения, а является разновидностью обмана⁸². Г.Н. Борзенков указывает, что злоупотребление не может существовать без обмана, он же играет определяющую роль при квалификации⁸³. Точка зрения В.В. Векленко, согласно которой два способа совершения мошенничества способствуют большей дифференциации ответственности, а также выделению злоупотребления, так как роль волеизъявления потерпевшего выше, виновный известен, поэтому поведение менее опасно.

По нашему мнению, наиболее верной является точка зрения Г.Н. Борзенкова, так как если обратиться к механизму совершения мошеннических действий, можно заметить, что одной из отличительных черт мошенничества в сравнении с другими составами является добровольность передачи имущества. Как ранее было указано, одним из видов обмана как способа совершения преступления выступает обман относительно действительных намерений. Это преимущественный вид предпринимательского мошенничества, так как договор в указанной сфере носит возмездный характер. Соответственно, получив предмет договора (товары, услуги и т.д.), несостоятельный контрол-

⁸² Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество. – М.: РИО ВЮЗИ, 1980. С.31-32

⁸³ Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием. Уголовное право. 2008. № 5. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

агент, имея ранее возникший умысел на безвозмездное получение указанного предмета, не исполняет обязательство, а зачастую, вовсе «пропадает».

Следовательно, для добровольной передачи предмета мошеннических действий потерпевшим, характерно возникновение отношений между контр-агентами, которые являются следствием ранее произведенного обмана, а именно, относительно будущих намерений.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что основным способом совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности выступает обман, составной частью которого является злоупотребление доверием. Осуществляются они взаимосвязано друг с другом, при этом, злоупотребление как самостоятельный способ совершения мошенничества не выступает.

Подтверждением послужит пример предпринимательского мошенничества, совершенного при следующих обстоятельствах.

Осужденный Туров, являясь директором коммерческой организации ООО «Технострой», злоупотребляя доверием С., сообщил ей несуществующие в действительности сведения, что, якобы, нашел покупателей, готовых приобрести крупную партию специализированной одежды, и попросил помочь оформить договор поставки специализированной одежды с отсрочкой платежа сроком на 45 дней. С., доверяя Турову, будучи уверенной в его истинных намерениях, подготовила проект договора поставки между ООО «РС Холдинг» и ООО «Технострой».

Продолжая реализовывать задуманное, Туров в дневное время 18 ноября 2014 года заключил с ООО «РС Холдинг» договор поставки товара № 543 от 18 ноября 2014 года, согласно которому он должен самостоятельно вывезти товар со склада Общества на основании товарных накладных, с отсрочкой платежа в 45 дней после получения товара на складе.

В период времени с 21 ноября 2014 года по 30 декабря 2014 года, осознавая преступный характер своих действий, находясь на складе ООО «РС Холдинг», Туров получил по накладным специализированную зимнюю оде-

жду, а именно: 21 ноября 2014 года на сумму 1 513 717 рублей 16 копеек; 25 ноября 2014 года на сумму 951 159 рублей; 25 ноября 2014 года на сумму 402 732 рубля 55 копеек; 26 ноября 2014 года на сумму 98 990 рублей; 26 ноября 2014 года на сумму 111 721 рубль 90 копеек; 05 декабря 2014 года на сумму 445 253 рубля 60 копеек; 09 декабря 2014 года на сумму 315 010 рублей 50 копеек; 15 декабря 2014 года на сумму 438 491 рубль 50 копеек; 30 декабря 2014 года на сумму 624 150 рублей, а всего на общую сумму 4 901 226 рублей 21 копейка⁸⁴. Действия Турова квалифицированы по ч. 6 ст. 159 УК РФ.

Из обстоятельств, указанных в апелляционном определении, следует, что злоупотребление доверием имело место при реализации просьбы составить договор, так как виновный был ранее знаком со свидетелем. Хищение товарно-материальных ценностей со склада коммерческой организации произведено под влиянием обмана относительно намерений последующей оплаты в соответствии с условиями договора.

Таким образом, следует прийти к выводу, что основным способом совершения предпринимательского мошенничества (ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ) следует признать обман относительно действительных намерений, который может быть сопряжен с обманом в предмете (его количестве, качестве и т.д.), а также обманом в каких-либо фактах или событиях.

2.4 Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Третьим элементом состава преступления признается его субъект. Под ним понимается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством⁸⁵. Значение субъекта состоит в следующем. Во-первых, его признаки позволяют отграничить преступное поведение от непреступного, а

⁸⁴ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 03. 07.2018 г. по делу 1-11/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kraevoy-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11316937&delo_id=4&new=4&ext_number=1

⁸⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. С.138

также одно преступление от другого. Во-вторых, позволяет выделять привилегированные и квалифицированные составы. В-третьих, может служить смягчающим или отягчающим обстоятельством⁸⁶.

Общими признаками субъекта преступления выступают: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Согласно первому признаку в России субъектом преступления признается только физическое лицо, вне зависимости от гражданства. Следует отметить, что Российская Федерация не относится к тем государствам, в которых юридические лица признаются субъектом совершения преступных деяний, как, например, в США, Японии, Нидерландах и др.

Второй признак предполагает такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного действия может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия⁸⁷. Вопросов, связанных с вменяемостью лица, совершившего мошенничество, практически не возникает. Это связано со специфичностью осуществления мошеннических действий, а именно, их четкая целенаправленность на получение преступного результата соответствующими способами. Выполнение указанных действий требует достаточно высокого уровня интеллекта, что вряд ли возможно при психическом расстройстве личности.

Третий признак предполагает достижение определенного уголовным законом возраста, который предполагает возможность осознания лицом своих действий. Таковым на сегодняшний день, согласно ч.1 ст.20 УК РФ, признается общий возраст шестнадцать лет. Существуют категории преступлений с пониженным возрастом, то есть лицо может быть признано субъектом по достижении четырнадцатилетнего возраста, например, тяжкие, особо тяжкие, либо, наоборот, с повышенным, как в вовлечении несовершеннолетнего

⁸⁶Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁷Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой – М.: Зерцало, 2002. Т.1. С. 174

в совершение преступления (ст.150 УК РФ). Необходимо отметить, у субъекта должно отсутствовать отставание в психическом развитии, что могло бы препятствовать осознанию лицом фактического характера и общественной опасности совершения своих действий либо руководить ими.

Рассмотрев особенности субъекта преступления в целом, необходимо перейти к рассмотрению вопросов, связанных с субъектом предпринимательского мошенничества.

Обращаясь к ст. 20 Уголовного кодекса можно заметить, что в ч. 2 отсутствует как общий состав мошенничества, так и рассматриваемый вид, следовательно, возраст наступления уголовной ответственности за данные преступления равен шестнадцати годам.

Возникает вопрос: почему законодатель выделил мошенничество среди других составов преступлений против собственности, ведь за такие посягательства, как кража, грабеж, разбой ответственность наступает в возрасте четырнадцати лет? Некоторые авторы отмечают, мошенничество представляет собой интеллектуальное преступление, предполагающее наличие определенного жизненного опыта у виновного, довольно значительных интеллектуальных способностей, знания основ психологии, хотя бы на житейском уровне, зачастую приобретенных опытным путем, поэтому среди несовершеннолетних мошенничество практически не распространено, а то, которое все-таки совершается, в большинстве своем представляет примитивные хищения, граничащие с грабежом⁸⁸. С данной позицией можно согласиться, так как еще в XIX веке известный ученый- криминолог Ч. Ламброзо, основоположник антропологической школы, при составлении типологии преступников указывал, что мошенники обладают гораздо более развитыми умственными способностями, по сравнению с остальными людьми, в том числе, из преступного сообщества. Исследователь, общаясь с заключенным контингентом, неод-

⁸⁸ Векленко С. В., Петров С. А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2. С. 33

нократно слышал слова от осужденных лиц за мошенничество «иметь здоровую голову, и чтобы она находилась притом на месте»⁸⁹.

В диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ отсутствует прямое указание на то, что субъект предпринимательского мошенничества является специальным. Однако следует учитывать, что совершение данного преступного деяния возможно исключительно в сфере предпринимательской деятельности. Это обуславливает наличие у субъекта предпринимательского мошенничества кроме общих признаков, ранее нами описанных, и дополнительных признаков, относящихся к сфере преступного посягательства – предпринимательской деятельности.

Определение предпринимательской деятельности содержится в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Под ней понимается самостоятельная, осуществляемой на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Соответственно, сфера предпринимательских отношений создает дополнительные признаки специального субъекта рассматриваемого состава.

На сегодняшний день, правоприменительная практика показывает, что лица, совершившие мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, признаются таковыми только при наличии у них признаков специального субъекта. Так, согласно положениям п. 1.3.3 Обзора судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ и Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) при разрешении ходатайств (представлений) о переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 159.4 УК РФ судам необходимо учитывать, что виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признается лицо, имеющее ряд отличительных черт. Во-

⁸⁹Преступный человек: [пер. с ит.]: Чезаре Ломброзо. М.: Эксмо ; МИДГАРД, 2005. С.74

первых, он должен быть индивидуальным предпринимателем, во-вторых, совершение преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Следовательно, исходя из судебной практики и толкования высшей судебной инстанции (п. 11 Постановления Пленума № 48⁹⁰), одним из основополагающих признаков рассматриваемого состава будет совершение преступления индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации. Необходимо разобраться, какой смысл заложен в этих понятиях.

Первым следует рассмотреть понятие индивидуального предпринимателя. Законодательное определение данного термина отсутствует, но ясно одно – субъект должен существовать в сфере предпринимательской деятельности. Для выведения термина необходимо обратиться к гражданскому законодательству, так как именно эта отрасль права регулирует предпринимательские отношения. О том, что понимать под предпринимательской деятельностью, было указано ранее.

Однако, предпринимательская деятельность, исходя из нормативных актов, подлежит государственной регистрации, порядок осуществления которой регламентируется Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ. Также, П.С. Яни подчеркивает, что в случае, если мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, маскируется договором с иными лицами, например гражданами, не зарегистрированными в качестве индиви-

⁹⁰О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

дуальных предпринимателей, либо с некоммерческими организациями, и, соответственно, мошенническим завладением их имуществом им причиняется ущерб, содеянное квалифицируется как мошенничество в иной форме, например по ч. 1 - 4 ст. 159 УК РФ⁹¹.

Соответственно, индивидуальными предпринимателями являются физические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Следующий субъект – член органа управления коммерческой организации. Согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ под коммерческой организацией следует понимать юридическое лицо, имеющее в качестве основной своей цели извлечение прибыли. К таким организациям, прежде всего, относятся: общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, производственные кооперативы и т.д. В соответствии со ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Следовательно, роль членов руководящих органов юридического лица очень высока, а именно, ее членов, которые имеют право на совершение юридически значимых действий, влекущих за собой юридически значимые последствия, то есть выполнять управлочные функции.

О том, кого понимать под лицом, уполномоченным выполнять управлочные функции в коммерческой организации, необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в п. 11 которого указано, что к данной категории относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального

⁹¹ Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12. С. 39

исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации). При этом лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, одновременно являются и членами органов управления таковой. Эти понятия равнозначны⁹². При этом, совершение данной разновидности мошенничества возможно при осуществлении предпринимательской деятельности, что находит свое подтверждение в судебной практике. Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы адвоката подсудимого Ашихина по следующим основаниям: «не подлежат удовлетворению доводы жалобы осужденного о переквалификации его действий на ч.1 ст.159.4 УК РФ - «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Изучив материалы дела, Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии в них данных, дающих основание считать, что действия Ашихина были связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности. По смыслу закона мошенничество считается совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность или участвующим в предпринимательской деятельности, и эти преступлении непосредственно связаны с указанной деятельностью.

Судя по материалам дела, в том числе, приказу № 9 Общества с ограниченной ответственностью « », во время совершения преступных деяний Ашихин являлся наемным работником, которого генеральный директор ООО « » К принял на работу директором магазина с окладом согласно штатному расписанию.

⁹²Веремеенко М. В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестн. Том.гос.ун-та. Право. 2015. №1 (15). С. 42

С учетом изложенного действия Ашихина не отвечают критериям предпринимательской деятельности, установленным пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в силу чего его деяния переквалификации на ч.1 ст.159.4 УК РФ не подлежат.»⁹³.

Отдельно необходимо отметить черты личности мошенника-предпринимателя. Согласно проведенному исследованию, данная категория преступников характеризуется следующими отличительными чертами. Во-первых, возраст (большинство преступников в категории 30 – 49 лет), во-вторых, это люди, имеющие специальные познания в той или области предпринимательской деятельности, нередко, с высшим образованием (как правило, экономическим или юридическим). В- третьих, многие из них имели достойный социальный статус. В- четвертых, имеют высокие коммуникативные навыки и способности к управлению⁹⁴.

Теперь необходимо перейти к спорным моментам квалификации мошеннических действий, связанных с субъектом рассматриваемого преступления.

Особенность коммерческой сферы состоит в том, что от ее участников требуется максимальная мобильность и способность реализовывать свою деятельность в как можно больших сферах экономической деятельности, что способствует большему извлечению прибыли, либо у индивидуального предпринимателя, члена органа управления отсутствует должная квалификация по тем или иным вопросам. Одним из способов решения данной проблемы служит представительство. Закономерный вопрос: могут ли представители названных организаций или ИП быть исполнителями мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Данный институт гражданского права регулируется ст. 182 ГК РФ. Представительство является универсальной формой гражданского- правового

⁹³Определение суда надзорной инстанции по делу № 56-Д13-14 от 17.04. 2013[Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://sudact.ru/>

⁹⁴Грибунов О. П., Залескина А. Н. Криминалистическая характеристика личности мошенника (на примере ч. 5-7 СТ. 159 УК РФ) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №3-2. С. 14-16.

посредничества, которое расширяет и облегчает возможности приобретения и осуществления субъективных прав и обязанностей⁹⁵. Также, исходя из содержания указанной статьи, представительство должно быть на чем-то основано: закон, договор, акт государственного или муниципального органа, либо посредством которых представляемый делегирует представителю часть своих прав на осуществление того или иного действия, например, совершения сделки. В этой связи необходимо рассмотреть одну разновидность представительства – коммерческое. Согласно п. 1 ст. 184 ГК РФ коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Данный вид посредничества встречается повсеместно, так как в силу географических и иных причин деятельность коммерческих фирм и индивидуальных предпринимателей затруднена при «охвате» рынка, что требует привлечения сторонних лиц.

По нашему мнению, при решении данного вопроса необходимо руководствоваться ранее указанными положениями, касающимися субъекта совершения предпринимательского мошенничества: наличие статуса, совершение преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Именно, эти признаки будут отделять общий состав мошенничества от рассматриваемого нами действия. Соответственно, если представитель при совершении мошеннических действий этих признаков не имеет, то его действия следует квалифицировать как мошенничество (ч. 1 – 4 ст. ст. 159 УК РФ).

Это подтверждается примером из судебной практики, по которому виновный А. представился торговым представителем действительно существующей коммерческой фирмы и предложил заключить договор с индивидуальным предпринимателем на поставку товара (кондитерских изделий). После получения товара виновный А. скрылся, товар не оплатил, чем причинил

⁹⁵Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства // Вестник ОмГУ. 2012. №3 (65). С. 415

ущерб законному владельцу имущества⁹⁶. Действия виновного были квалифицированы по ч.3 ст. 159 УК РФ.

Еще одним важным моментом, на котором стоит остановиться, связан с отнесением к субъекту рассматриваемого преступления нетипичных лиц, деятельность которых можно рассматривать как предпринимательскую.

Так, развитие общественных отношений в сфере бизнеса создают новые формы деятельности граждан по извлечению прибыли. Помимо общезвестных форм, таких как ИП или юридическое лицо, создаются и новые, например, так называемые «самозанятые» граждане. Несмотря на активное общественное обсуждение, в законодательстве Российской Федерации отсутствует данное понятие.

В связи с принятием Федерального закона от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» осуществлено легальное выделение в гражданском правообороте в качестве самостоятельной группы субъектов предпринимательской деятельности граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющих деятельность по извлечению прибыли. Аналогичного подхода придерживается Конституционный суд РФ в одном из своих Постановлений: «...отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она является таковой»⁹⁷. Исходя из указанного, мы можем отметить расхождение понимания предпринимательской деятельности, так как КС РФ, а также гражданское законодательство используют сущностный подход к пониманию предпринимательской деятельности. В таких условиях «самозанятые» граждане подпадают под рассматриваемый признак и могут являться субъектом

⁹⁶ Приговор Саратовского районного суда по делу № 1-1-176/16 от 14.11.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://saratovsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35826603&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

⁹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений ... в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

предпринимательского мошенничества. Соответственно, в литературе таких лиц подразделяют на два вида: лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без статуса индивидуального предпринимателя нарушение закона, а также лиц, правомерно осуществляющих предпринимательскую деятельность, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя «самозанятые»⁹⁸. В данном случае нас интересует вторая категория лиц.

Правовой базой для рассматриваемой категории занятости служит Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Именно там законодатель предъявляет ряд условий для установления специального налогового режима для рассматриваемой категории лиц. Из ст. 4 указанного закона можно отметить, что к плательщикам налога на профессиональный доход относятся лица, реализующие товары и услуги, на которые не требуется специального разрешения или лицензирования видов деятельности. Также у лица должны отсутствовать работники по трудовому договору, и ряд иных условий.

Однако, государство предпринимало попытки формализовать понятие «самозанятый». В 2017 году Правительством РФ внесен законопроект⁹⁹ об изменениях ст. 2 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В нем предполагалось выделить критерии «самозанятого»: физические лица, осуществляющие деятельность исключительно на личном трудовом участии; не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; достигшие 16-летнего возраста; представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

⁹⁸ Бондаренко Д.В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 70 (С. 62 - 74.)

⁹⁹ Федеральный портал нормативно- правовых актов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=66723>

Следовательно, мы приходим к выводу, что «самозанятые» подходят под существенное понимание лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Как уже было отмечено ранее, гражданское законодательство и Конституционный Суд РФ придерживаются именно этого подхода.

Несмотря на схожесть «самозанятых» с индивидуальными предпринимателями, следует придерживаться формального подхода к пониманию индивидуального предпринимателя, как субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Это объяснимо по следующим причинам. Во-первых, статус ИП предполагает наличие индивидуализирующих признаков и прохождение государственной регистрации, которые позволяют контрагенту в условиях рыночной экономики заключать сделки с меньшей вероятностью их неблагополучного исхода. Во-вторых, отсутствует четкая классификация данных лиц, которая обозначает разрешенные виды деятельности для «самозанятых». В целом, данный институт гражданского права не прошел своего полного становления для использования его в уголовном праве. Соответственно, «самозанятых» не следует признавать в качестве субъектов совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

2.5 Субъективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Заключительным элементом состава предпринимательского мошенничества значится субъективная сторона. Это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с выполнением объективной стороны¹⁰⁰. Рассматриваемый элемент состава имеет свои признаки. Центральным элементом признается вину, под которой понимается отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ст.2 УК РФ, выраженное в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред. По поводу со-

¹⁰⁰Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. С. 157

отношения субъективной стороны и вины в литературе высказаны различные точки зрения. Одни авторы полагают, что данные понятия полностью совпадают, так как интеллектуально- волевая и эмоционально- мотивационная деятельность совпадают¹⁰¹. Другие указывают, что понятие вины гораздо шире, чем субъективной стороны. Остальные признаки субъективной стороны поглощаются самой виной¹⁰². Доминирующей в уголовно- правовой науке является точка зрения, согласно которой вина – обязательный признак субъективной стороны, и она не поглощает другие признаки, то есть, факультативные, мотив, цель, эмоции.

Вина состоит из двух форм: умысел и неосторожность. Относительно к мошенническим действиям необходимо рассматривать только умысел, так как совершение рассматриваемого преступления по неосторожности невозможно. Данный аргумент подтверждается позицией Конституционного суда РФ, который отметил, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности необходимо рассматривать как виновное использование договора в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, обязательства по которому заведомо не будут исполнены, что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества¹⁰³.

Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Следовательно, интеллектуальным моментом прямого умысла будет осознание общественной опасности и предвидение общественно опасных последствий, а волевой – стремление к достижению преступного результата. Именно такая характеристи-

¹⁰¹ Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М.: Издательство МосГосУниверситета, 1987. С. 6-12

¹⁰² Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: Юридическая Литература, 1975. С.114

¹⁰³ По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа : постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

стика подходит к описанию изучаемого состава, потому что сама по себе мошенническая деятельность направлена наступление последствий в виде хищения имущества или приобретения права на чужое имущество.

Немаловажен вопрос о моменте возникновения умысла в предпринимательском мошенничестве. По п. 11 Постановления Пленума № 48 «Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности)». Схожие положения содержались и в более ранних Постановлениях Пленума Верховного Суда. Ключевым моментом следует отметить, что умысел на хищение или приобретение права на чужое имущество должны возникнуть до совершения мошеннических действий.

Однако, не секрет, что осуществление квалификации, а также дальнейший процесс доказывания в уголовном деле, основанные на субъективной стороне, имеют определенные сложности¹⁰⁴. Вследствие чего, Пленум Верховного суда разъяснил, что о неисполнении обязательств будут свидетельствовать заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, скрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие. Но, при этом, указанные обстоятельства не могут служить окончательными причинами для вменения лицу ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ. Следовательно, рассматриваемый элемент состава преступления следует оценивать наряду с другими, в частности, с объективной стороной.

¹⁰⁴ Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла// Законность. 2017. №2. С.33

Первым факультативным признаком субъективной стороны следует рассмотреть мотив, который также признается одним из элементов механизма преступного поведения. Это внутреннее побуждение к действию, обусловленное желанием, потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации. Применительно к мошенничеству, как и всем преступлениям против собственности, мотив выражается в природном инстинкте удовлетворения материальных потребностей в предметах первой необходимости, таких как пища, одежда, так и других, в том числе, материальных ценностей. Данный инстинкт у человека, как у многих представителей животного мира очень сильно развит. Но человек, в первую очередь, существо социальное, поэтому удовлетворение потребностей связано с определенным взаимодействием между людьми. Обычно, нормальный процесс выглядит в виде трудовой деятельности, посредством которой человек получает вознаграждение и, соответственно, потребности удовлетворяет. Это подтверждает лозунг, популяризованный еще в XIX веке К. Марксом «От каждого по потребностям, каждому по способностям». В этой ситуации у некоторых личностей формируется отклоняющееся поведение, объяснимое самыми различными обстоятельствами: генетическая предрасположенность, широко распространенное социально-экономическое неравенство, бедность, желание получить выгоду быстро и без каких-либо затрат. Так и формируется механизм совершения преступления.

Следующий факультативный признак – цель. Под ней понимается предвосхищаемый результат деятельности, которого необходимо достигнуть. При совершении мошеннических действий цель может только одна – корыстная, то есть стремление получить материальную выгоду преступным путем, то есть, получение имущества и права на имущество. Предшествуют появлению цели ранее рассмотренные корыстные мотивы¹⁰⁵. Роль цели проявляется при разграничении мошенничества и самоуправства. Так, согласно п.

¹⁰⁵ Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ науч. редакторы Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: ВолтерсКлювер, 2005. С. 352-353

26 Постановления Пленума №48, если лицо действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо обратило в свою пользу вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). Такое деяние следует квалифицировать, как самоуправство.

Заключительный факультативный признак – эмоции. Под ними понимается воздействие внутренних или внешних раздражителей, проявляющиеся в определенных реакциях человека. В психологии выделяются несколько показательных признаков. Во-первых, эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту, чем отличается, например, от восприятия, где отражается сам объект. Во-вторых, обычно отличается полярностью, то есть обладают положительным или отрицательным знаком: удовольствие – неудовольствие, веселье – грусть, радость – печаль и т.д.¹⁰⁶. Значение уголовного права имеет только один вид эмоциональных переживаний – аффект. Это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Аффект связан с шоками, то есть потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности, проявляющимися в моторике, действиях¹⁰⁷. Данный признак не следует рассматривать в отношении мошенничества, ввиду отсутствия такой необходимости, так как совершение исследуемого преступления в состоянии аффекта вряд ли возможно.

Теперь следует обратиться к особенностям, которые могут оказать влияние на квалификацию предпринимательского мошенничества.

Как уже было указано, рассматриваемый состав совершается в сфере предпринимательской деятельности. Как следствие, субъекты отношений, возникающих в данной сфере должны обладать определенным статусом. В частности, согласно примечанию 4 к ст. 159 УК РФ сторонами по договору могут являться только индивидуальные предприниматели и (или) коммерче-

¹⁰⁶Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Спб.: Питер. 2008. С. 551

¹⁰⁷Там же. С.579-580

ские организации. Соответственно, такие условия предъявляются как к лицу, совершившему преступление, так и потерпевшему.

Особенность сферы предпринимательства такова, что она постоянно подвержена изменениям, зачастую, негативным. Очень часто происходит такая ситуация, что коммерческая организация или индивидуальный предприниматель прекратили свою деятельность официально, о чем имеется соответствующая запись в реестре. Однако, фактически деятельность осуществляется, происходит заключение договора, и субъект совершения преступления не осведомлен об изменениях в статусе контрагента. Затем следует совершение преступления, в котором интеллектуальный момент умысла включает в себя предвидение причинной связи и наступления общественно опасных последствий.

Вышеописанная ситуация создает сложности при квалификации действий мошенника-предпринимателя, так как, в данном случае, сфера предпринимательских отношений прекращает свое действие, вследствие чего «пропадает» одна из сторон – потерпевший.

Решение данной проблемы лежит в плоскости уголовного законодательства и науки. Так, согласно ст. 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Соответственно, российская уголовно-правовая система построена на принципе субъективного вменения. Это значит, что осознание лицом тех действий (бездействий), которые он совершает, носит определяющее значение. Следовательно, совершение предпринимательского мошенничества в указанных условиях (при наличии субъективной ошибки) надлежит квалифицировать как покушение на ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ.

Следующим моментом, на котором требуется остановиться, будет содержащееся в ч. 5 ст. 159 УК РФ положение о преднамеренном неисполнении договорных обязательств. Это составляет основу волевого момента умысла, а именно, желание не исполнять взятые на себя договорные обязательства, а также получить имущественную выгоду от неправомерных действий.

вий по изъятию имущества или приобретению права на него. Важно, чтобы они возникли до совершения преступления.

Слово «преднамеренный» буквально означает намерение, которое возникло до совершения чего- либо. В данном случае, это неисполнение взятых на себя договорных обязательств. Но данное обстоятельство представляется сложным в доказывании, как и вся субъективная сторона преступления, в целом. Необходимо рассмотреть обстоятельства, которые свидетельствуют о преднамеренности лица: его действия (бездействия), поведение до и во время исполнения обязательств, характеристика лица как субъекта предпринимательской деятельности, обстановка, предшествующая и сопутствующая выполнению обязательств, и иные признаки поведения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Выделяется несколько типовых ситуаций, которые свидетельствуют о преднамеренном исполнении обязательств, либо их отсутствии¹⁰⁸.

Первая ситуация. Лицо сразу после заключения договора не исполняет взятые на себя обязательства. Данную ситуацию следует рассматривать в причинной связи с обстоятельствами неисполнения взятых на себя обязательств. Можно указать как минимум две причины неисполнения: 1. Возникновение обстоятельств, не зависящих от воли лица, следствие непреодолимой силы и т.д., иными словами, форс-мажорные обстоятельства, которые не охватываются волей лица; 2. Преднамеренное поведение лица, направленное на неисполнение обязательств.

При наличии первой причины становится очевидным (при фактическом установлении форс-мажорных обстоятельств), что действия лица не могут быть квалифицированы по ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ. Но данные обстоятельства следует учитывать и когда они возникли в процессе исполнения обязательства. Так, например, необходимо обратить внимание на то, что, исходя из об-

¹⁰⁸Лебедев А. Н., Диденко Ю. А. Преднамеренное неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества, предусмотренного ст. 159. 4 УК РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). С. 136

становки, часть обязательств должна быть исполнена (к моменту возникновения форс-мажорных обстоятельств), но ничего не предпринято.

Если обстоятельства, препятствующие исполнению договора, были созданы поведением лица в целях прекращения выполнения принятых на себя договорных обязательств либо лицо имело возможность выполнить обязательства, но прекратило их выполнять без достаточных к тому оснований, то необходимо рассматривать вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ.

Вторая ситуация. Лицо с самого начала не исполняло обязательства по объективным причинам, затем, после истечения установленного договором срока, выполнило обязательства, так как появилась для этого возможность. Соответственно, состав ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ отсутствует, если будет установлено, что лицо выполнило обязанности по договору добровольно.

Третья ситуация. При рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица нередко обращают внимание на исполнение договорных обязательств в процессе предпринимательской деятельности в отношении одних контрагентов. Данное обстоятельство не должно рассматриваться как подтверждение исполнительности лица (организации) и основание для отказа в возбуждении уголовного дела при причинении имущественного ущерба другим контрагентам.

Четвертая ситуация. При долгосрочных по времени обязательствах, исполнение которых предусмотрено поэтапно, разовое неисполнение лицом обязательств, а также многократное неисполнение лицом обязательств будет выступать признаком состава преступления, предусмотренного ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, если лицо использовало денежные средства, предназначенные для исполнения обязательств по данному договору, в иных целях, создав, таким образом, условия для неисполнения обязательств.

Примером, иллюстрирующим преднамеренность в неисполнении договорных обязательств, будут обстоятельства следующего дела.

Реализуя свои намерения, Светликов С.А., выступая как генеральный директор ООО «НэтКоТэм», сообщил директору ООО «Офис-Дом» С. не соответствующую действительности информацию о возможности поставить в г. Красноярск оборудование марки «Apple» по выгодной цене с целью перепродажи по более высокой и извлечения прибыли. При этом Светликов С.А. обязался осуществить поставку продукции и в дальнейшем реализовать ее.

Генеральный директор ООО «НэтКоТэм» Светликов С.А. заключил с директором ООО «Офис-дом» С., договор поставки №07, осознавая, что не сможет выполнить взятые на себя обязательства по поставке продукции марки «Apple» и «iPhone».

Согласно приложению №1 к договору поставки оборудования №07 от 10.12.2015 года, ООО «НэтКоТэм» обязалось поставить ООО «Офис-дом» всего оборудование указанной фирмы на общую сумму 4613110 руб.

Денежные средства в указанной сумме были перечислены на счет Светликова С.А.

Светликов С.А. продолжая реализацию умысла, направленного на хищение денежных средств ООО «НэтКоТэм», посредством электронной почты направил в адрес ООО «Офис-Дом» письмо с уведомлением о том, что ООО «НэтКоТэм» исполнило взятые на себя обязательства в части поставки и реализации продукции «Apple», а также не соответствующие действительности копии платежных поручений, подтверждающих расчет с поставщиком АО «Связной логистик», реализацию продукции «Apple» и получение прибыли ООО «НэтКоТэм». Тем самым Светликов С.А. ввел ООО «Офис-Дом» в заблуждение относительно выполненных обязательств по договору поставки № 07 от 10.12.2015г

Затем Светликов С.А. предложил еще осуществить поставку оборудования на сумму 2 млн. руб. Полученные от ООО «Офис-Дом» денежные средства в суммах 4613110 руб. и 2 млн. руб. Светликов С.А. потратил наличные нужды, а не на цели, предусмотренные в рамках достигнутых дого-

вorenностей, тем самым причинил ООО «Офис-Дом» материальный ущерб в крупном размере.

Однако, в судебном заседании Светликов С.А. вину не признал, утверждал, что ему требовались денежные средства на разработку бизнес-проектов. Из-за этого подсудимый сообщал несуществующие сведения о своих поставщиках и получал денежные средства путем временного заимствования¹⁰⁹.

Суд не счел доводы убедительными, так как у лица отсутствовала действительная возможность исполнения взятых на себя обязательств, и признал Светликова С.А. виновным по ч. 6 ст. 159 УК РФ. Светликов С.А. совершил еще восемь аналогичных эпизодов мошеннических действий.

Таким образом, в характеристику субъективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности относится прямой умысел, корыстная цель. Одним из основополагающих признаков данного состава является преднамеренное неисполнение договорного обязательства, которое выражается в заблаговременном осмыслении лицом (до получения имущества или права на имущество) своих преступных действий, причинной связи и желания наступления последствий. Оценка того, присутствует ли данный признак при квалификации деяния, производится с учетом многих факторов в совокупности: время, место, личность и т.д.

В ситуации, когда произошла субъективная ошибка, необходимо руководствоваться, прежде всего, основополагающими положениями уголовного. В частности, субъективным вменением. Соответственно, если такая ситуация произошла, содеянное квалифицируется как покушение на ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ.

¹⁰⁹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска по делу 1-269/2017 от 20.09.2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://geldor-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=50575714&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

Глава 3. Вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

«Квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»¹¹⁰. Квалификация является сложным процессом и выражается виде оценки деяния по тем или иным признакам. Она требует пристальное изучение фактических обстоятельств дела, уяснение смысла закона, выбор соответствующей нормы, сопоставление закрепленных в ней признаков преступления с признаками фактически совершенного деяния и, в конечном итоге, закрепление вывода в процессуальном акте. Относительно предпринимательского мошенничества при квалификации сложность представляют схожие составы преступления, с которыми необходимо его ограничивать.

Ранее было указано, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности имеет много схожего с общим составом мошенничества (ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ): общий предмет, деяние, способ, субъективная сторона, за исключением некоторых признаков. Объект в данных преступлениях тоже схожий, но рассматриваемый нами состав имеет еще дополнительный объект, который выделяет его среди остальных – нормальное законное функционирование предпринимательской деятельности. Это первое отличие.

В дальнейшем обратим внимание на объективную сторону и субъект. Мошенничество (ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ), как общий состав, распространяет свое действие на многие сферы жизни. Рассматриваемый нами специализированный вид преступного посягательства имеет строго узкую сферу действия – предпринимательскую. Так, А.А. Боровков наиболее полно раскрывает пять критериев, характеризующих предпринимательскую деятельность. Первый критерий – цель создания коммерческой организации или получения статуса индивидуального предпринимателя. Таким образом исключаются

¹¹⁰Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947. С. 4.

«подставные» фирмы и фирмы-однодневки, которые выпадают из гражданского правооборота. Второй критерий – статус субъекта указанного преступления. На это указывают наличие полученного в законном порядке статуса предпринимателя, либо члена органа управления коммерческой организации. Третий критерий – время существования хозяйствующего субъекта. Так, например, если с момента создания коммерческой организации прошло мало времени, и преступление совершено членом органа ее управления, то высока вероятность того, что данная фирма является «однодневкой». Аналогичная ситуация с индивидуальными предпринимателями. Четвертый критерий – потерпевшим может быть только индивидуальный предприниматель и (или) коммерческая организация. Соответственно, если контрагентом предпринимателя-мошенника выступает обычный гражданин, то квалификация осуществляется через общую норму. Аналогичная ситуация прослеживается и при хищении посредством неисполнения государственного контракта¹¹¹. И, наконец, пятый критерий - состоит из двух применяемых в совокупности аспектов, которые составляют сущность предпринимательской деятельности, а именно: 1) характеристики субъектного состава отношений и 2) экономического характера спора. Аналогичным способом разделяется подведомственность арбитражным судам и судам общей юрисдикции¹¹². Есть и отличия в размере ущерба, которые уже были описаны.

Также ранее отмечено, что предпринимательское мошенничество отличает такой признак субъективной стороны как преднамеренность неисполнения договорных обязательств.

Соответственно, отличными от общего состава признаки в предпринимательском мошенничестве будут: первое – объект, в виду наличия дополнительного, второе – объективная сторона, представленная сферой действия,

¹¹¹ Авдеева Е.В., Данилов-Данильян А.В., Лебедева А.А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹² Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 112 - 119.

размерами ущерба, третье – субъект, имеющий официальный статус, четвертое – субъективная сторона, частью которой является преднамеренность в неисполнении договорных обязательств.

Следующим необходимо рассмотреть соотношение изучаемого состава и иных специализированных видов мошенничества, являющихся смежными, относительно друг друга. Как отмечал А.С. Горелик: «Смежные составы обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются, т.е. в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот – во втором есть признак, отсутствующий в первом»¹¹³.

В зависимости от сферы осуществления деяния, мошенничество имеет свои особенности. Это квалифицированные составы, которые были введены в 2012 году в связи с реформированием уголовного законодательства. В сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ) преступное деяние характеризуется предоставлением подложных сведений, указанных во всех необходимых документах, при получении кредита, подтверждающих мнимую платежеспособность лица, которые в дальнейшем подлежат тщательной проверке кредитной организацией¹¹⁴. После получения кредита заемщик похищает денежные средства. Соответственно, данный состав характеризуется следующими особенностями: непосредственный объект – общественные отношения в сфере кредитования, предмет – исключительно денежные средства, полученные от кредитной организации, способ совершения – обман, который проявляется в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных документов. Стоит отметить, что только информация в письменном виде может являться квалифицирующим признаком деяния, предусмотренного данной статьей. Субъект – заемщик, которым признается лицо, соответствующее требованиям кредитора. Субъективная сторона – заведомое предоставление сведений,

¹¹³ Горелик А.С. Конкуренция уголовно- правовых норм: учеб.пособие – Красноярск: Краснояр. гос. Ун-т., 1998. с. 8

¹¹⁴ Малинин В. Б., Лобоцкая И. В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3. С.172

не соответствующих действительности, а также прямой умысел и корыстная цель на хищение денежных средств заемодавца¹¹⁵.

Мошенничество при получении выплат представляет собой хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (ст. 159.2 УК РФ). Непосредственный объект – общественные отношения в сфере осуществления социальных выплат, предмет – пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, такие как материнский капитал, способ – обман, проявляющийся в предоставлении не соответствующих действительности сведениях, позволяющих получить выплаты, а равно умолчание о наступлении обстоятельств, препятствующих получению выплат. Субъект – получатель социальных выплат, то есть любое лицо, которому в соответствии с законом или иным актом положена выплата, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона – заведомое предоставление не соответствующих действительности сведений, а равно умолчание о них, прямой умысел, корыстная цель. Потерпевший – органы государства, как правило, социальные службы¹¹⁶. Среди наиболее распространенных проявлений указанного преступного посягательства следует выделить умолчание о наличии у виновного лица оснований для прекращения (приостановления) выплат (субсидий, пособий).

Действие, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, выделяется исключительно средством совершения преступления – платежные карты. Следует указать на обязательное наличие лица, которое подвергается обману при хищении денежных средств.

Большое количество деяний усматривается и в страховой сфере (ст. 159.5 УК РФ). Непосредственным объектом выступают отношения по осуще-

¹¹⁵Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №1 (38). С. 221

¹¹⁶Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. №8. С. 37

ствлению выплат в страховой сфере. Предмет – страховая выплата. Способ совершения – обман, который заключается в предоставлении не соответствующих действительности сведений о наступлении страхового случая, либо размера страховой выплаты. Субъект – дееспособное лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Субъективная сторона – прямой умысел и корыстная цель¹¹⁷. Так, наиболее типичным, на сегодняшний момент, проявлением данного деяния необходимо отметить предоставление застрахованным лицом заявления, в котором просит произвести расчет стоимости ремонта автомобиля, который получил повреждения ранее, до указанного в заявлении дорожно-транспортного происшествия.

В ст. 159.6 УК РФ специфическим орудием совершения действий выступает компьютерная техника, с помощью которой лицо получает материальную выгоду путем ввода, удаления, блокировки, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Рассмотренные специальные виды мошенничества, включая изучаемый нами состав, были введены в 2012 году Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако, далеко не все оценили нововведения. Согласно рассмотренной ранее позиции Н.А. Лопашенко, введение данных статей нецелесообразно, так как, во-первых, они не очерчивают круг каких-либо новых деяний, поскольку все указанные составы существовали ранее и квалифицировались по общему составу (ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ), во-вторых, новые составы имеют меньшую категорию тяжести, чем общий, несмотря на то, что они квалифицированные¹¹⁸. Соответственно, данные статьи не приносят существенной пользы правоприменителю, а неко-

¹¹⁷Махучиев Х. М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования Уголовного законодательства Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2013. №4. С.130-131.

¹¹⁸Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №3. С. 506-511

торых случаях, затрудняют квалификацию и не способствуют большему уровню защиты потерпевших от преступных посягательств. В данной работе обосновывается противоположная точка, о чём было рассмотрено в Главе 1.

На основании изложенного следует прийти к выводу о том, что сфера предпринимательского мошенничества имеет существенные специфические отличия от сфер иных видов мошеннических действий, в том числе, общего состава. При правильном подходе к квалификации деяния сложностей при разграничении данных преступлений против собственности возникнуть не должно.

Рассматривая вопрос об исследуемом преступном деянии, для более полного и всестороннего освещения всех особенностей состава, следует обратить внимание на ограничение хищений в форме мошенничества от других составов преступлений против собственности. Так, например, под кражей понимается тайное хищение чужого имущества, что является способом совершения преступления, повлекшее за собой причинение имущественного вреда потерпевшему. Помимо этого, различие состоит по процессу изъятия (добровольная передача в мошенничестве, чего нет в краже), по субъекту преступления (за кражу - с четырнадцати лет, за мошенничество - с шестнадцати лет)¹¹⁹. Хищение, совершенное посредством кредитной карты через банкомат, будет признаваться кражей, если в преступлении не были задействованы лица, которых ввели в заблуждение. Еще один актуальный вопрос, связанный с разграничением мошенничества и кражи, был затронут в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, кражей считаются и действия того, кто тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к "мобильному банку", или авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему чужими данными.

¹¹⁹Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. С. 285-286

Грабеж отличается по схожим признакам, но имеет открытую форму. Хищение имущества следует квалифицировать как разбой в случае, если оно сопряжено с применением насилия опасного для жизни и здоровья или угрозой его применения, то есть предполагает основной (собственность) и дополнительный (здравье человека) объект преступления¹²⁰.

Отличается мошенничество и от вымогательства. Во-первых, тем, каким способом достигается материальная выгода: через посягательство на собственность и иные отношения имущественного характера (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств), а также на личность (здравье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Во-вторых, вымогательство всегда предполагает наличие четкого требования по передачи имущества под угрозой жизни и здоровью, распространению непубличных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких¹²¹. Помимо этого, вымогательство является усеченным составом, как и разбой.

Помимо этого, если, умысел на хищение которого возник после получения имущества, то содеянное квалифицируется в соответствии со статьей 160 УК РФ. Данная позиция объясняется тем, что имущество было вверено виновному лицу и находится у него в пользовании. Соответственно, состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности тут нет.

Примером послужит приговор, в котором признано виновным лицо, совершившее четыре эпизода мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ.

¹²⁰О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²¹О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 (ред. от 17.12.2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

22.08.2013 года ООО «М.», исполняя свои обязательства по договорам № № и № № от 19.08.2013, платежными поручениями № и № от 22.08.2013 перечислило на расчетный счет ООО «Х.» №, открытый в операционном офисе «Красноярский» филиала ОАО «УРАЛСИБ» в г. Новосибирск денежные средства в общей сумме 10 000 000 рублей за поставку двух автогидро-подъемников, вверив, тем самым, ООО «Х.» в лице генерального директора Рыбаков А.В. указанную сумму денежных средств для поставки транспортных средств.

Получив денежные средства в указанной сумме, у генерального директора ООО «Х.» Рыбакова А.В. возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, вверенных ему ООО «М.» как руководителю ООО «Х.», в связи с поставкой транспортных средств, путем их присвоения¹²².

¹²² Постановление Советского районного суда г. Красноярска по делу №1-800/2018 от 30.10.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sovet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=143439787&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования мы приходим к следующим выводам, обосновывающим сущность произведенной работы по изучению состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Рассмотрен вопрос о целесообразности нахождения состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в системе норм УК РФ. Наличие существенно отличающихся признаков состава, а также иной общественной опасности обосновывает закрепление данной разновидности мошеннического посягательства.

Далее необходимо обратить внимание на объект преступления. В рассматриваемом случае он имеет сложную структуру и состоит из двух обязательных (основного и дополнительного). Непосредственный объект имеет отличия от объектов других преступных посягательств в форме мошенничества. Под ним следует понимать отношения собственности, посягательство на которые обусловлено осуществлением предпринимательской деятельности, а также ограничено сферой исполнения договорных обязательств между указанными категориями субъектов. Также состав предпринимательского мошенничества имеет дополнительный объект, который свойственен только ему: общественные отношения, регулирующие нормальное законное функционирование предпринимательской деятельности.

Относительно предмета необходимо отметить, что в данный признак предпринимательского мошенничества выступают те же предметы материального мира, что и в остальных составах, регламентирующих ответственность за мошеннические действия. Однако, в силу специфики сферы совершения преступления, предметом, в подавляющем большинстве, выступают наличные и безналичные денежные средства. Особенность также состоит в том, что предмет должен принадлежать исключительно индивидуальному предпринимателю, либо коммерческой организации и использоваться в целях

осуществления деятельности. Отсутствие данного обстоятельства влечет квалификацию деяния по ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ.

Объективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности представлена двумя формами деяния, схожими с остальными составами, регламентирующими ответственность за мошеннические действия. Это хищение или приобретение права на чужое имущество. Зависит конкретная форма совершения от предмета посягательства. Например, если предметом выступает право на чужое имущество, то в деяние будет совершен в форме приобретения права на чужое имущество, поскольку в силу физических свойств его изъять невозможно.

Обращено внимание на такой признак объективной стороны как неисполнение договорных обязательств. Установлено, что не только полное отсутствие действий со стороны контрагента будет являться признаком объективной стороны. Также квалификации подлежит ненадлежащее исполнение договорных обязательств в части несоблюдения существенных условий договора, так как хищение даже части имущества имеет общественную опасность и отличается от полного неисполнения условий договора только лишь размером, в соответствии с которыми необходимо квалифицировать деяние.

В виду того, что мошенничество в предпринимательской сфере является составом материальным, наше внимание было обращено на размеры ущерба, содержащиеся в примечаниях 1 – 3 к ст. 159 УК РФ. Отмечено, что размеры ущерба существенно отличаются от установленных в примечании к ст. 158 УК РФ и используемых в целях квалификации ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, а также то, что причинение значительного ущерба не зависит от имущественного положения потерпевшего и иных факторов. Данное обстоятельство объяснимо характером финансового оборота и его количеством в предпринимательской сфере, как имеющей основную цель – извлечение прибыли. Значение имеет именно реальный ущерб. Упущеная выгода на квалификацию не влияет.

Основным видом обмана, представленным в предпринимательском мошенничестве, будет обман в действительных намерениях, обуславливающий заранее принятое решение не исполнять взятые на себя обязательства. Также возможен обман в предмете, в сроках и т.д. Это обусловлено спецификой договорных отношений, которые выступают обязательным признаком рассматриваемого преступного посягательства.

Отмечено, что субъект совершения рассматриваемого деяния – специальный.

Отдельно стоит выделить, что в силу п. 11 указанного Постановления Пленума ВС РФ потерпевшим от рассматриваемого преступления может быть только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. По данной причине преступления, совершенные в отношении иных лиц, а также государства, квалифицируются по общему составу, либо иным видам мошенничества.

Субъективная сторона деяния в форме мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, как и общего состава представлена в виде прямого умысла (лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления) и корыстной цели (получение имущественной выгоды в пользу себя или иных лиц). Особый признак рассматриваемого состава – преднамеренность в неисполнении договорных обязательств. Это обстоятельство является ключевым признаком субъективной стороны предпринимательского мошенничества и предполагает заранее предусмотренное виновным лицом нежелание исполнять взятые на себя договорные обязательства, так как сам договор служит «прикрытием» для совершения мошеннических действий.

Таким образом, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности является специализированным видом мошеннических действий, выделяющихся обособленной сферой совершения и свойственными только нему признаками состава преступления.

Данная работа может представлять интерес для работников органов предварительного следствия, студентов

Список использованных источников

Нормативные правовые акты и пояснительные записки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 ред. от 09.03.2021 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от от 07.08.2001 № 115-ФЗ ред. от 30.12.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Об исполнительном производстве: федер.закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ ред. от 22.12.2020 г. // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И//Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 30.04.2021 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Пояснительная записка к законопроекту от 11 апреля 2012 г. № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части диффе-

ренцииации мошенничества на отдельные составы)»// Государственная Дума РФ – [сайт]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/74A1FF66-826B-4D7F-8587-062D3617B2A>

9. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» ред. от 30.03.2018 // Справочно- правовая система «Консультант- Плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

Акты высших судебных органов и судебная практика

1. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 03.07.2018 г. по делу 1-11/2018[Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11316937&delo_id=4&new=4&text_number=1

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ и Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013 // Режим доступа: https://www.vsrif.ru>Show_pdf.php?Id=8992

7. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

8. Постановление Советского районного суда г. Красноярска о прекращении уголовного дела № 24RS0№-72 от 30.10.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sovet--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146920561&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

9. Постановление Советского районного суда г. Красноярска по делу №1-800/2018 от 30.10.2018 г. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://sovet--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=143439787&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

10. Постановление Уссурийского городского суда о прекращении уголовного дела № 1-933/2018 от 09.10.2018 г. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://ussuriysky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=150373075&_de loId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

11. Приговор Армавирского городского суда по делу № 1- 36 /19 от 20.02.2019 г. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://armavir-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=EBEFE94E-F112-419A-8A33-8E95A75ECF08&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

12. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска по делу 1-269/2017 от 20.09.2017г. [Электронный ресурс]// Режим доступа:https://geldor-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=50575714&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

13. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска по делу № 1-460/2017 от 14.10.2017 г.[Электронный ресурс]// Режим доступа: https://kirovsk-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=160140057&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

14. Приговор Саратовского районного суда по делу № 1-1-176/16 от 14.11.2016 г.[Электронный ресурс]// Режим доступа: https://saratovsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35826603&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

15. Приговор Советского районного г. Рязани по делу № 1-4/2019 от 12.02.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sovetsky-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35063668&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=32167587

16. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-127/2018 от 22.02.2018 г. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://centralny-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35808931&delo_id=1540006&new=&text_number=1

Специальная литература

1. Авдеева, Е.В., Данилов- Данильян, А.В., Лебедева, А.А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности/ Е.В. Авдеева, А.В. Данилов- Данильян, А.А. Лебедева // Журнал российского права. – 2020. – № 3. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Бабкин, А.И. Отдельные вопросы применения обеспечительных мер и приостановления операций по счетам в банке (судебная практика) / А.И. Бабкин // Российский судья. – 2016. – № 11. – С. 3 - 9.
3. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов – Санкт- Петербург: «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
4. Борзенков, Г. Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г.Н. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – № 5. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество (Вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 168 с.
6. Боровков, А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ): Проблемы уголовно- правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Боровков Артем Александрович. – Красноярск, 2018. – 240 с.
7. Боровков, А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно- правовой регламентации и квалификации/ под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Н. Тарбагаева. / А.А. Боровков – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 192 с.
8. Боровков, А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5 -

7 статьи 159 УК РФ / А.А. Боровков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 111 - 119.

9. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: 2-е изд. – Москва: Статут, 2002. – 847 с.

10. Векленко, С. В., Петров, С. А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества / С.В. Векленко, С.А. Петров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – №2. – С. 32 - 38.

11. Веремеенко, М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 1 (15). – С. 39-45.

12. Волженкин, Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 – 2007 гг.) / Б.В. Волженкин – Санкт- Петербург: «Юридический центр пресс», 2008. – 971 с.

13. Волженкин, Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин. – Санкт- Петербург: Изд-во СПб.юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 36 с.

14. Ворошилин, Е.В. Ответственность за мошенничество. / Е.В. Ворошилин. – Москва: РИО ВЮЗИ, 1980. – 70 с.

15. Ворошилин, Е.В., Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления. / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер – Москва: Издательство МосГосУниверситета, 1987. – 75 с.

16. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Т.2. Избр. произв./ Т. Гоббс – Москва, 1964. [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviathan.pdf

17. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно- правовых норм: учеб.пособие / А.С. Горелик – Красноярск: Красноярск. гос. Ун-т., 1998. – 106 с.

18. Гражданское право: в 2 т./ под ред. Б.М. Гонгало. – Том 1. – Статут, 2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

19. Грибунов, О. П., Залескина, А. Н. Криминалистическая характеристика личности мошенника (на примере Ч. 5-7 СТ. 159 УК РФ) / О.П. Грибунов, А.Н. Залескина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С. 11-18.

20. Дагель, П.С., Злобин, Г.А., Келина, С.Г., Кригер, Г.Л., и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация: отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др. – Москва: Наука, 1982. – 303 с.

21. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. / Ю.А. Демидов – Москва: Юридическая Литература, 1975. – 184 с.

22. Джинджолия, Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ / Р.С. Джинджолия // Российская юстиция. – 2016.– № 11. – С. 18-21.

23. Дробышевский, С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. 3-е изд., доп./ С.А. Дробышевский – Москва: Норма, 2018. [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/814416>.

24. Егорова, Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н.А. Егорова // Российская юстиция. 2016. № 12. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

25. Иванова, Л.В., Корытко, С.В. О целесообразности исключения злоупотребления доверием из составообразующих признаков мошенничества / Л.В. Иванова, С.В. Корытко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

26. Карнаухова, Е. Ю. Мошенничество в сфере безналичных расчетов с использованием банковских платежных карт / Е.Ю. Карнаухова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 42-44

27. Кладков, А.В. Реализация принципа справедливости в уголовном праве / А.В. Кладков// Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Сб. науч. Трудов. Москва, – 2003. – с. 117- 122
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. О.Ф. Шишова. – Москва, 1998. – 360 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
30. Коржанский, Н.И. Предмет преступления. – Волгоград, 1976. – 56 с.
31. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. / А.И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
32. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – Москва: АНТЭЙ, 2000. – 288 с.
33. Криминология: учеб.для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ науч. редакторы Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 640 с.
34. Кругликов, Л.Л. Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство / Л.Л. Кругликов // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения: межвузовский сборник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 125-134.
35. Кузнецова, А. Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) / А.Н. Кузнецова // Юридическая наука. – 2014. – №3. С. 67-70.
36. Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: Зерцало, 2002. – 592 с.

37. Лебедев, А. Н., Диденко, Ю. А. Преднамеренное неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества, предусмотренного ст. 159. 4 УК РФ / А.Н. Лебедев, Ю.А. Диденко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №2 (28). – С. 133-141.

38. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. / Н.А. Лопашенко – Москва: Волтерс Клювер, 2009. – 579 с.

39. Лопашенко, Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы / Н.А. Лопашенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – №3. – С. 504 – 513.

40. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Москва: ВолтерсКлювер, 2006. – 538 с.

41. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.

42. Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений - важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности: Тезисы доклада / В.В. Лунеев // Государство и право. – Москва: Наука. – 2001. – № 5. – С. 106-112

43. Малинин, В. Б., Лобоцкая И. В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» / В.Б. Малинин, И.В. Лобоцкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №3. – С. 169-78.

44. Махучиев, Х. М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования Уголовного законодательства Российской Федерации / Х.М. Махучиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №4. – С. 130-133.

45. Мирончик, А.С., Боровков, А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности/ А.С. Мирончик, А.А. Боровков // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 92-100

46. Невзгодина, Е. Л. Юридическая сущность представительства / Е.Л. Невзгодина // Вестник ОмГУ. – 2012. – №3 (65). – С. 415 - 419
47. Новое Уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. – Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Акимова, 1903. – 315 с.
48. Полянский, А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования / А.Ю. Полянский // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. - №1 (38). – С. 220 – 223
49. Преступный человек: [пер. с ит.] / Чезаре Ломброзо. – Москва: Эксмо ; МИДГАРД, 2005. – 876 с.
50. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Под ред. Е.А. Суханова – М.: Статут, 2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
51. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник // отв. редактор Е.А. Суханов. – Том 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
52. Российское законодательство X–XX вв.: в 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. – Москва: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
53. Российское законодательство X–XX вв.: в 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. – Москва: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
54. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн – Санкт-Петербург: Питер. 2008. – 713 с.
55. Свод законов РСФСР. Т. 8. Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР. – Москва: Советская Россия, 1987. – 853 с.
56. Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П.Л. Сердюк – М., 2009. – 160 с.

57. Серкова, Ю. А. Условия гражданско-правового договора: понятие, виды, значение / Ю.А. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №3 (3). – С. 85 - 91.

58. Ткачев, И.О. Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]/ И.О. Ткачев // Уголовное право. – 2018. – № 4// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

59. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

60. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – Москва, 1997 – 307 с.

61. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под.ред. Л.В. Иногамовой- Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва, 2004. – 742 с.

62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под. ред. Комиссарова В.С. Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М. – Москва: Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

63. Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. – 448 с.

64. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2014. – 725 с.

65. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ.ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – Москва: Юриспруденция, 1999. – 784 с.

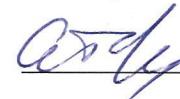
66. Фефлов, И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве/ И.В. Фефлов // Территория науки. – 2014. – № 4. – С. 141–152.

67. Чемеринский, К. В. Общественная опасность как категория уголовного права / К.В. Чемеринский // Вестник ВУиТ. – 2014. – №1 (80). – С. 99-104
68. Яни, П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла / П.С. Яни // Законность. – 2017. – № 2. – С. 32-37
69. Яни, П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 12. – С. 37-41.
70. Яни, П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. – 2015. – №8. – С. 35 - 40.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

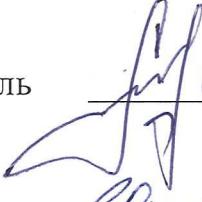
« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности
(ч.5 – 7 ст.159 УК РФ): обоснованность криминализации, оптимизация зако-
нодательного описания, квалификация

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Руководитель 07.06.21 Доцент, канд.юрид.наук А.С. Мирончик

Выпускник 04.06.2021 В.Е. Дерменев

Рецензент 20.06.21 Прокурор апелляцион-
ного отдела прокурату-
ры
Красноярского края,
канд.юрид.наук А.А. Боровков

Красноярск 2021